

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева»

(КГПУ им. В.П. Астафьева)

филологический факультет

Выпускающая кафедра современного русского языка и методики

Ермакова Елена Васильевна

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Тема: «Эмотивная лексика в «Колымских рассказах» В.Т. Шаламова»

Направление подготовки 44.04.01 Педагогическое образование

Магистерская программа Русский язык и литература в поликультурной среде

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ:

Заведующий кафедрой

канд. филол. наук, доцент Бебрищ Н.Н.

_____
(дата, подпись)

Руководитель магистерской программы

докт. филол. наук, профессор Осетрова Е.В.

_____
(дата, подпись)

Научный руководитель

канд. филол. наук, доцент Замыслова В.Н.

_____
(дата, подпись)

Обучающийся

Ермакова Е.В.

_____
(дата, подпись)

отлично
Красноярск

2023

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
филологический факультет
Выпускающая кафедра современного русского языка и методики

Ермакова Елена Васильевна

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Тема: «Эмотивная лексика в «Колымских рассказах» В.Т. Шаламова»

Направление подготовки 44.04.01 Педагогическое образование

Магистерская программа Русский язык и литература в поликультурной среде

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ:

Заведующий кафедрой

канд. филол. наук, доцент Бебриш Н.Н.

(дата, подпись)

Руководитель магистерской программы

докт. филол. наук, профессор Осетрова Е.В.

(дата, подпись)

Научный руководитель

канд. филол. наук, доцент Замыслова В.Н.

(дата, подпись)

Обучающийся

Ермакова Е.В.

(дата, подпись)

Красноярск

2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические аспекты изучения эмотивной лексики и речевых жанров.....	7
1.1 Эмоция как основа выражения эмотивности.....	7
1.2 Изучение описания эмотивности и эмотиологии.....	11
1.3 Языковое отражение категории эмотивности.....	16
1.4 Эмотивы в составе речевого портрета.....	20
1.5 Функции эмотивной лексики в художественном тексте.....	24
Глава 2. Анализ использования эмотивной лексики в цикле «Колымские рассказы» В.Т. Шаламова.....	27
2.1. Эмоции как объект лингвистики в творчестве В.Т. Шаламова.....	27
2.2. Особенности функционирования эмотивной лексики в цикле «Колымские рассказы» В.Т. Шаламова.....	34
2.3. Приёмы воплощения эмотивности в цикле «Колымские рассказы» В.Т.Шаламова.....	49
2.4. Значение использования эмотивной лексики в цикле «Колымские рассказы» В.Т.Шаламова.....	54
2.5. Методические аспекты изучения эмотивной лексики.....	57
2.6. Методические рекомендации по изучению эмотивной лексики в цикле «Колымские рассказы» В.Т. Шаламова в 10-11 классах.....	61
Заключение.....	69
Список использованной литературы.....	73

Введение

В жизни человека каждый день присутствует много эмоций, которые проявляются в разных формах: в его деятельности, в межличностных отношениях и в общественной активности. Не ограничиваясь пределами интеллектуального, эмоции и экспрессия проявляются в речи, накладывая отпечаток на оформление и сообщение мысли говорящим, на восприятие ее адресатом.

Эмоции, являясь значимым социокультурным и психологическим феноменом, находят свое отражение в художественных произведениях. Художественные произведения являются важным носителем эмотивной лексики, потому что художественный текст содержит разные языковые средства, которые соотносятся с миром чувств и эмоций человека. Изучение художественных произведений представляет особый интерес, так как именно текст репрезентирует мысли, чувства и эмоции автора, выраженные в нем.

Лингвисты уже давно обратили внимание на вопрос соотношения языковых единиц и выражаемых человеком эмоций. С середины 50-х годов прошлого века в зарубежной и отечественной лингвистике появились первые работы о способах манифестации эмоций в речи. Особенно большое количество исследований по данной проблематике наблюдается в последние десятилетия, а направление в лингвистике, в рамках которого исследуется вопрос о классификации эмоций и способах их выражения. Слова, выражающие сильное проявление чувств, определяются в современной научной литературе как «эмотивная лексика».

Эмотивная лексика – это уникальный способ оформления и выражения личной эмоциональной реакции говорящего на собственное высказывание. Поэтому изучение эмоциональной деятельности языковой личности является актуальной проблемой для современной лингвистики.

Эмотивная лексика на данном этапе недостаточно изучена, на что указывают работы В.И Шаховского, Н.А. Красавского, В.Ю. Апресян и др.

Это объясняет интерес исследователей к соответствующей лексике и определяет актуальность и содержание данного исследования. Данным вопросом также занимаются Е.М. Галкина-Федорук, С.В. Ионова, А.М. Ильинская.

Цель работы – определить функционально – семантическое своеобразие эмотивной лексики в «Колымских рассказах» В.Т. Шаламова.

Объектом исследования является эмотивность как языковая категория в «Колымских рассказах» В. Т. Шаламова.

Предмет исследования – эмотивная лексика, представленная в «Колымских рассказах» В.Т. Шаламова.

В соответствии с целью, объектом и предметом сформулированы **задачи** исследования:

- 1) установить особенности эмотивной лексики на основе изучения научной литературы;
- 2) определить состав эмотивной лексики в тексте художественного произведения, классифицировать ее;
- 3) провести анализ эмотивной лексики, выявленной в процессе работы с текстами цикла «Колымские рассказы» В.Т. Шаламова;
- 4) выявить наиболее типичные для В.Т. Шаламова средства выражения эмотивной лексики.

Для проверки исходных положений в соответствии с поставленными задачами использовались следующие **методы** исследования: теоретический анализ лингвистической литературы, лингвосмысловой анализ, то есть выделялись контексты с эмотивной окраской, метод компонентного анализа, который позволил выделить эмотивные значения слов.

В нашем исследовании нашли воплощение метод непосредственных наблюдений при сборе материала (наблюдения за лексическими элементами, функционирующими в текстах произведений В.Т. Шаламова); метод дифференциального отбора (классификация слов на основе наличия

эмотивности); метод лексико-семантического анализа слова (анализ лексического значения слова); описательный метод, включающий в себя классификацию и обобщение собранного материала; метод компонентного анализа, который включает в себя приемы семного анализа.

Изучение текстовой эмотивности подвергается повышенному интересу со стороны современных ученых, что подтверждается большим количеством научных трудов, посвященных исследованию реализации категории эмотивности в текстах различной жанровой принадлежности.

Результаты исследования текстовой эмотивности представлены в работах И. Р. Гальперина, О. В. Александровой, О. Е. Филимоновой, Т. В. Адамчук, М. Х. Токмаковой и др. Особенности функционирования художественного текста исследуются в трудах В. Н. Карловской, Г. Н. Ленко, Г. М. Соколовой, В. В. Воиновой, Л. Г. Бабенко, Н.А.Набоковой, А. И. Анфиногеновой, Е. В. Стрельницкой и др.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит вклад в развитие теории эмотивности и теории жанров речи, поскольку полученные результаты представляются полезными для изучения эмоциональных концептов в различных коммуникативных ситуациях и бытовой речи, а также в развитии научной базы лингвистики жанров в направлении пожанрового описания современной речи.

Материалом для исследования послужили тексты коротких рассказов, которые были написаны В.Т. Шаламовым в период с 1954 по 1973 год после возвращения автора с Колымы и отражающий личный опыт автора, проведенного там шестнадцать лет, в том числе четырнадцать – в заключении (1937–1951). Сборник «Колымских рассказов» В.Т. Шаламова – это не просто запрещенная лексика. Это трагедия языкового сознания, привыкшего жить в состоянии постоянной несвободы. Язык оказывается решающей силой в этом выборе.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования представленных материалов в школьной практике – на уроках русского языка и литературы. Также материал данного исследования может быть полезен студентам в рамках курса «Филологический анализ текста».

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые на материале художественного произведения В.Т. Шаламова, отражающего различные ситуации лагерной жизни, выявляется специфика функционирования и семантики эмотивной лексики в художественном тексте.

Дипломная работа **состоит из** введения, двух глав, заключения, списка литературы. Во введении определяется актуальность разрабатываемой темы, обозначается цель и определяются задачи. Первая глава посвящена определению понятия «эмоция», дается описание теоретических аспектов эмотивной лексики, теории речевых жанров и коммуникативных ситуаций. Во второй главе проведены эмотивные анализы разных коммуникативных ситуаций, участниками которых являются люди, попавшие в исправительно-трудовые лагеря, где отбывали свое наказание и изнурительно трудились, также во вторую главу входит разработка урока литературы.

Глава 1. Теоретические аспекты изучения эмотивной лексики и речевых жанров

1.1. Эмоция как основа выражения эмотивности

В конце 80-х - начале 90-х гг. 20 в. в российском языкознании проявилась тенденция к антропоцентрическому описанию лингвистических явлений. Целью этих исследований была попытка воссоздания языковой картины мира, которая отражает всю совокупность знаний человека об окружающем мире и о самом себе. Поскольку наше сознание включает не только логическое, но также эмоциональное выражение действительности.

Эмоциональная область человеческой жизни является фундаментальным компонентом психики и наряду с интеллектом образует ядро личности. С.Л. Рубинштейн отмечает, что «чувства человека отражают строение его личности, выявляя ее направленность, установки: что оставляет человека равнодушным и затрагивает его чувства, что его радует и печалит, обычно ярче всего выявляет - а иногда выдает - истинное его существо» [Рубинштейн 1993, с. 163]. Специфика эмоций заключается в том, что они одновременно являются и объектом отражения в языке, и средством отражения самих себя и других объектов действительности, а также то, что они не могут быть отделены от отражающего субъекта [Шаховский 1987, с. 123].

Эмоция (от лат. *emovere* – возбуждать, волновать) – это психические процессы, отражающие личную значимость внешних и внутренних ситуаций для жизнедеятельности человека в форме переживаний.

Эмоции обусловлены реакцией на какое-то событие или ситуацию, природа эмоций определяется тем, какой реакцией человек воспринял ситуацию. К классу эмоций относят настроение, чувства, аффекты и стресс – данные эмоции человек переживает практически постоянно, ведь любая человеческая деятельность сопровождается эмоциональным откликом.

В словах эмоции составляют эмотивный компонент, представляющий собой результат отражения эмоций в слове, в процессе их вербализации и семантизации. В связи с тем, что эмотивный компонент является социально обобщенным, он служит для индивидуального выражения эмоциональной оценочности объектов мира, он реализуется в эмоциональных ситуациях общения через эмоциональный тип речевых актов.

Лингвистика эмоций как научная дисциплина сформировалась на стыке психологии и традиционной лингвистики. Она являлась сферой научных интересов многих ученых-лингвистов таких, как И.В. Арнольд, В.И. Шаховский, Ю.С. Степанов, Л.Г. Бабенко, Е.М. Галкиной-Федорук, А. Вежбицкая.

А. Вежбицкая создала модель толкования наименований эмоций в различных языках посредством универсальных семантических примитивов, то есть понятий, ясных интуитивно и объясняющихся без усилий. А. Вежбицкая указывает, что в описании генетически и культурно различных языков мира должны выявляться врожденные и универсальные понятия.

А. Вежбицкая классифицирует [Вежбицкая, 1996, с. 122] названия эмоций следующим образом:

- 1) эмоции, связанные с «плохими вещами»;
- 2) эмоции, связанные с «хорошими вещами»;
- 3) эмоции, связанные с людьми, совершившими плохие поступки, и вызывающими негативную реакцию;
- 4) эмоции, связанные с размышлениями о самом себе, самооценкой;
- 5) эмоции, связанные с отношением к другим людям».

Анализируя коммуникативную ситуацию расставания, автор данной работы раскрывает следующие этапы:

- 1) определение ролей участников коммуникативной ситуации расставания и ее цели;

2) эмоциональная привязанность участников расставания в границах конкретного примера;

3) положительные и отрицательные эмоции участников расставания, выраженные через монологичную и диалогичную речь, авторские комментарии;

4) проксеимические и физиологические реакции участников расставания

Сформулированные в работе А. Вежбицкой описания являются своего рода прототипическими моделями поведения или сценариями, задающими порядок репрезентативного разворачивания мыслей, желаний и чувств. Инструментом, с помощью которого автор в художественном тексте репрезентирует эмоции и чувства персонажей, являются языковые (грамматические, графические, лексические) и стилистические средства репрезентации эмоций и эмоциональных состояний.

По мнению И.В. Арнольд, «слово или его вариант обладает эмоциональным компонентом значения, если выражает какую-нибудь эмоцию или чувство. Эмоцией называется относительно кратковременное переживание: радость, огорчение, удовольствие, тревога, гнев, удивление, а чувством – более устойчивое отношение: любовь, ненависть, уважение и т.п.» [Бабенко, 1989, с. 80].

В. И. Шаховский, основоположник отечественной лингвистики эмоций, определяет эмотивы как «слова, выражающие эмоции говорящего» [Шаховский, 2008, с. 61].

Рассмотрим классификацию В.И. Шаховского по объему эмоций в семантике эмотивов: аффективы, коннотативы и экспрессивы. В данной классификации аффективы могут включать в себя слова или выражения, значения которых исключительно эмотивны. Например, междометия или бранные слова. Коннотативы – это слова с уменьшительно-ласкательным, пренебрежительным оттенком и т.п., содержат эмотивную долю в

коннотативном компоненте значения. Экспрессивы, основной функцией которых является выразительность, могут включать усилительные прилагательные и частицы.

Таким образом, классификация, представленная В.И. Шаховским, предполагает, что слова, которые содержат в себе эмотивность, имеют эмотивное значение или в значении этих слов содержится эмотивная коннотация или данные слова обладают эмотивным потенциалом.

«Эмоциональность» и «эмотивность» многие исследователи считают словами синонимами, но, между данными понятиями есть различия.

В работах О. С. Ахмановой, Д. М. Макарова, Ю. М. Осипова, Ш. Балли, Е. М. Галкиной-Федорук также используется термин «эмоциональность» для обозначения эмотивности как языковой категории. Хотелось бы обратить внимание на точку зрения О. С. Дудкина, высказавшего мнение о наличии более широкого контекста у слова «эмоциональность» по сравнению с термином «эмотивность».

Действительно, если рассматривать эмоциональность с общих позиций, т.е. как способность к выражению эмоций, состояний и отношений, то реализация ее может осуществляться на различных уровнях. Языковое выражение эмоций может рассматриваться всего лишь как один из вариантов реализации этой способности. Таким образом, если анализировать позицию В.И. Шаховского об отражении психического состояния человека через понятие «эмоциональность», а вербального выражения эмоций говорящего – через «эмотивность» буквально, то возможно предположить, что употребление термина «эмоциональность» в лингвистике эмоций допустимо в качестве обозначения наиболее общей способности человека к выражению эмоциональных состояний посредством системы языка.

Кроме того, если эмотив обладает одним из перечисленных компонентов, в его логико-предметной семантике должен быть оценочный либо экспрессивный компонент или оба эти компонента. Однако, обратная

взаимосвязь может не осуществляться, то есть наличие оценочного, экспрессивного или оценочно-экспрессивного компонента не подразумевает обязательного присутствия эмотивного [Шаховский, 2008. с. 4]. Эмотивы, по мнению ученого, могут категоризироваться по модусу их существования (языковые, речевые), по типу эмотивной семантики, по параметру эксплицитности или имплицитности выражения [Шаховский, 2008, с. 6].

Таким образом, В.И. Шаховский предлагает разграничивать лексику, выражающую эмоции и лексику, называющую или обозначающую эмоции. Последнюю ученый не относил к разряду эмотивной, т.к. такая лексика, по его мнению, является логико-предметной, она индикативна и представляет собой только логическую мысль о чувстве.

Тем не менее, из понятия эмотивности, куда В. И. Шаховский включает денотативное значение эмоции и коннотативный компонент значения, такая лексика не была исключена, что вполне закономерно, ведь лексика, обозначающая эмоции, также может служить и для их выражения.

1.2. Изучение описания эмотивности и эмотиологии

Различные эмоциональные состояния человека закрепляются в семантике слов в качестве различных спецификаторов, которые выражают эмоциональность. В. И. Шаховский определяет эмотивную семантику слов как отношение человека к окружающей его среде, через языковые средства [Шаховский, 1987, с. 32].

Чтобы выразить эмоции, носители языка используют так называемую эмотивную лексику, имеющую как положительную, так и отрицательную окраску, что демонстрируют примеры, приведенные, в частности, в работах В.И. Шаховского.

Рассмотрим определение «эмотив». «Эмотив – языковая единица, превалирующей функцией которой является выражение эмоций говорящего» [Шаховский, 1987, с. 32]. Иными словами эмотив – это языковая единица, с

эмоциональной долей в семантической структуре в виде семантического признака, семы, семного конкретизатора значения, благодаря чему эта единица адекватно используется всеми носителями языка для выражения эмоционального отношения или состояния говорящего, в том числе и в художественном произведении.

В.И. Шаховский отмечает, что эмотивность является функционально-семантической категорией, поскольку обладает всеми ее признаками, такими как общность семантической функции – выражение эмоций; взаимодействие лексических и грамматических элементов.

Эмоция, как было сказано выше, психологическая категория, а эмотивность – языковая, поскольку эмоции могут и вызываться, и передаваться (выражаться, проявляться) в языке и языком. Не вызывает сомнений, что число антропоцентрических значений в языке гораздо больше, чем обыкновенно думают. Эмотивное значение является, несомненно, наиболее антропоцентрическим значением, активно изучаемым в последние двадцать лет прошлого столетия новой отраслью языкознания – эмотиологией.

Этимология как наука начинает своё становление во второй половине XIX века. Именно тогда у исследователей появляется интерес к языковым процессам, происходившим в прошлом. В частности, И.А. Бодуэн де Куртенэ говорит об изменениях в морфологической структуре и в основе слова [19, 4].

Этимология (от греч. «*etymon*» - «истина» и «*logos*» - «слово, учение») изучает происхождение слова, реконструирует словарный состав древнейшего периода, объясняет, почему те или иные явления действительности так названы.

Многие научные исследователи изучают науку о этимологии. Ю.А. Карпова дает такое определение: «Эмотиология – наука, изучающая, каким образом эмоции отражаются в языке. В ней принято разделение языковых

единиц, объективирующих эмоции, посредством их обозначения или названия, различных видов дескрипции и выражения в речи. Объектом эмотиологии является языковая категоризация эмоций и полистатусная презентация когнитивно-дискурсивной категории эмотивности» [Карпова, 2001, с. 40].

Лингвисты разделяют понятия «эмоциональность» и «эмотивность», эти понятия считаются синонимичными, но все же имеют свои особенности. Так В. И. Шаховский считает, что эти понятия должны быть разграничены. По его мнению, эмотивность относится к языку, то есть к лексике, которая способна выражать эмоцию. Обратимся к понятию лексико-семантического эмотивного поля, которое даёт В.И. Шаховский: «Это корпус лексических средств языка, имеющих в своей семантике эмотивную долю в статусе значения или коннотации и обладающих всеми признаками поля (полеобразующее ядро, периферия); формируется по главному функциональному признаку – способности к выражению эмоций и семантическому признаку – эмотивности» [Шаховский, 1987, с. 25].

В.И. Шаховский подчеркивает то, что функцией эмотивной языковой единицы является именно способность человека, который желает передать свои эмоции собеседнику, осмыслить, а затем выразить в словесной форме, осуществляя при этом определённую языковую единицу, содержащую нужную эмоцию.

В основе эмотиологии лежит лингвистическая концепция эмоций. Эта концепция заключается в том, что человек фиксирует в языке свои чувства и тем самым отражает свой окружающий мир. Отмечается, что наиболее часто человеку присуще выражать только то, что имеет для него значение. А именно, человек не будет эмоционально реагировать на то, что ему безразлично. Ведь с помощью эмоции выражается важность и значение какого-либо предмета или процесса, эмоции служат посредником между людьми. Так эмоциональная оценка является продуктом психической

деятельности, выражаемая при помощи слов, словосочетаний или с помощью грамматических и синтаксических средств.

В. И. Шаховский подчеркивает то, что функцией эмотивной языковой единицы является именно способность человека, который желает передать свои эмоции собеседнику, осмыслить, а затем выразить в словесной форме, осуществляя при этом определённую языковую единицу, содержащую нужную эмоцию.

В последние десятилетия эмотивность чаще всего принято рассматривать как отдельную функционально-семантическую категорию. В рамках функционально-семантической лингвистики данное понятие определяется как «семантическая категория, рассматриваемая в единстве с комплексом разнородных (морфологических, синтаксических, лексико-грамматических, лексических) средств ее выражения.

Эмоции для выражения языковыми средствами трансформируются в эмотивы. Эмотив характерен для всех носителей языка, которые используют его для эмоционального выражения отношения к тем или иным событиям. При этом эмотив является языковой единицей, являющейся составной частью семантической структуры. Рассматривая эмотивы с лексической стороны, эмотивы представляют собой лексические единицы, которые связаны одним смыслом и значением.

Выражение эмоций происходит на нескольких языковых уровнях, эти уровни рассмотрены в научной литературе такими исследователями, как Л.Н. Иорданская, В.Г. Гак, В.И. Шаховский, Ю.Д. Апресян и другими. Максимально пестро и разнообразно эмоциональные оттенки проявляет лексика. Здесь стоит упомянуть о двух понятиях, похожих по формулировке, но различных по сущности – эмоциональная лексика и лексика эмоций. Их фундаментальное различие заключается в том, что эмоциональная лексика является инструментом для выражения переживаний, а лексика эмоций есть сами переживания.

Существует такое понятие, как эмотивные семы. Данные семы находятся в семантике языка так же, как и иные типы сем. Эмотивные семы можно охарактеризовать как смысл эмотивности, который является связующим звеном между эмотивным семантическим признаком и различными семными конкретизаторами. Подобными конкретизаторами могут быть, например, любовь или гнев. Методическая категория выражается в интерпретации эмотивной семантики в терминах сем, а установление семантического статуса эмотивности относится к онтологической категории.

В определении того, что именно отражаются эмотивные семы, наблюдается двойное состояние эмотивных сем. Эмотивные семы одновременно отображают субъективную действительность, но субъективная действительность является эмоциональной, которая как раз является объективной для слова.

В.И. Шаховский вводит понятие «эмотивные семы» – это мельчайшие смыслы эмотивности как семантического компонента слова. Сущность эмосем, по Шаховскому, такова: «это специфический вид семантических микрокомпонентов, соотносимых с эмоциями говорящего и представленных в семантике слова как совокупность семантического признака «эмотивность» и семных конкретизаторов («любовь», «презрение», «уничижение» и др.)» [Шаховский 2008, с. 74].

Эмотивная семантика представляется несколькими составляющими. Она может составлять единственное содержание слова посредством денотативного макрокомпонента и являться первичной с точки зрения диахронии. В таком случае эмотивная семантика облигаторна для слова – аффектива и имеет статус значения. Конституентами эмотивного значения являются преимущественно эмотивные семы. Коннотация, формирующаяся эмотивными семами, которые находятся за пределами логико-предметного макрокомпонента семантик слова, является другим статусом эмотивной семантики слова. Такие эмотивные семы могут быть сопряжены с

определенными логико-предметными ядерными семами или ассоциироваться с ними. В данном случае, в отличие от эмотивности в случае эмотивного значения, эмотивность в слове является вторичной. Эмотивность имеет так же статус потенциала в ингерентном и адгерентном разновидностях. В случае ингерентности периферийная эмотивность является языковой (виртуальной). В случае адгерентности эмотивность «наводится» на семантику нейтрального слова эмоциональной ситуацией.

1.3. Языковое отражение категории эмотивности

Эмоции являются специфичной формой отражения и познания действительности, так как человек при выражении эмоций является объектом и субъектом познания. Таким образом, эмоции реализуют определенные мотивы человека, оказывают воздействие на адресата и, с другой стороны, интерпретируются адресатом.

На языковом уровне эмоции получают лингвистическое выражение и реализуются через эмотивную лексику. Активное развитие таких отраслей языкознания, как коммуникативная лингвистика, гендерная лингвистика, анализ дискурса и их потребность в представлениях об эмотивных характеристиках языковых единиц способствовали увеличению интереса к изучению эмоций, как одной из форм отражения действительности. В связи с этим в 80-е годы XX века в рамках различных лингвистических направлений началось последовательное создание теории эмотивности языковых единиц.

Лингвисты и филологи занимаются изучением обширного спектра эмоций и чувств с позиции языковых средств, которые используются для непосредственного выражения чувств, эмоций и эмоциональной оценки, а также для воздействия на эмоциональное состояние слушателя или читателя. В.И. Шаховский относит эмотивность к функционально-семантическим категориям. Доказывая данную точку зрения, автор отмечает, что эмотивность является функционально-семантической категорией, поскольку

обладает всеми ее признаками, такими как общность семантической функции – выражение эмоций, взаимодействие лексических и грамматических элементов. Как функционально-семантическая категория, категория эмотивности служит для внешней трансляции носителями языка (языковыми личностями) своего эмоционального состояния и отношения к миру, а также обладает парадигматичностью на лексико-семантическом уровне. Методологический аспект категории эмотивности заключается в том, что она может служить ключом к анализу внутренней формы слова (языка), а через нее – ключом к анализу человека. Лингвистика эмоций исходит из положения, что человек является активным отражающим субъектом, его язык – средством отражения, а эмоции – формой отражения оценочного отношения к миру, то есть формой его семантической интерпретации отражения, а эмоции – формой отражения оценочного отношения к миру, то есть формой его семантической интерпретации. С этой точки зрения, эмоции человека являются ведущим компонентом так называемого человеческого фактора в языке.

В.И. Шаховским была представлена теория эмотивности, главными ее положениями являются [Шаховский 1987, с.190]:

- 1) эмотивность всегда отражает субъективное отношение говорящих, но она базируется на понятийных признаках денотата, выступающих в качестве стимула для эмоциональности говорящего;
- 2) эмоциональное отношение всегда неразрывно связано с оценкой, характером понимания реальной действительности и является важной составной частью языковой модальности;
- 3) у человека не может быть эмоций, не связанных с мышлением, для него характерно эмоциональное мышление.

В своих работах В.И. Шаховский выделяет три типа вербализации эмоциональных переживаний человека: их трансляция (обозначение), выражение и описание [Шаховский, 1987; Красавский, 1992]. Эмотивность

представлена на всех уровнях языковой системы и речи во всех языках, имеет свои способы выражения, а так же специфические средства: на фонетическом уровне к ним относятся фонологические изменения звуков, такие как изменение длительности, аспирация и др., акцентные и интонационные средства (Н.И. Жинкин, Л.Г. Златоустова, И.Г. Торсуева и др.); на морфологическом уровне – словосложение и широкий диапазон ласкательных, уничижительных и др. аффиксов (И.В. Арнольд, Э.А. Вайгла, Е.М. Галкина-Федорук, Н.М. Кожина, Д.Н. Шмелев и др.); на лексическом уровне – средства номинации эмоции, междометия, междометные слова и выражения, эмоционально – усилительные, наречия, усилительные частицы, восклицательные местоимения, местоименные слова, модальные слова, слова – интенсификаторы, метафоры и др. (И.В. Арнольд, Э.А. Вайгла, Д.Н. Шмелев, Р.С. Сакиева и др.); на синтаксическом уровне – специальные синтаксические модели, изменение обычного порядка слов, использование эллиптических конструкций, инверсии, повторов и т.д. (Г. А. Золотова, М.В. Всеволодова, Е.С. Скобликова, С.Н. Цейтлин и др.) [Шевченко, 2006, с.73]. Как правило, разноуровневые средства концептуализации эмоций выступают в речи в комплексе.

Ю.А. Карпова выделяет систему разноуровневых эксплицитных и имплицитных языковых средств на основании исследования способов выражения эмотивного значения. «К эксплицитным эмотивным средствам, в которых эмотивное значение представлено явно и эмоциональность которых очевидна без какого-либо контекста, относятся эмотивы – номинанты, обозначающие, называющие определенные эмоции и переживания, сема эмотивности в которых входит в предметно – логическое значение слова, – существительные, глаголы, причастия, прилагательные, наречия и т.д.; бранные, ласкательные слова, в собственно лексическом значении которых заключена определенная оценка обозначаемых ими предметов и явлений, которые непосредственно выражают эмоции и не имеют иного значения,

кроме эмотивного, лексика обзывания, усилительно – ограничительные и модальные частицы». [Карпова, 2001, с. 74].

Эксплицитно эмотивность может выражаться также с помощью морфологических средств, т.е. посредством словообразовательных префиксов, суффиксов с ласкательным, уничижительным, фамильярным и т.д. значением.

Многие исследователи [Шаховский, 1987; Арнольд, 1959 и др.] исключают из эмотивной лексики слова, обозначающие эмоции. Однако, хотя данные слова имеют меньший «коммуникативно-эмоциональный эффект» [Шаховский, 1987, с. 94; Шаховский, 1998, с. 62], эмотивность в них все же представлена.

К имплицитным лексическим средствам выражения эмотивности, эмоциональность которых определяется контекстом, относятся эмотивы – коннотативны, метафоры, перифразы, ирония, свободные словосочетания, фразеологические единства, ряд средств синтаксиса, а именно: изменение порядка слов, включение в предложение бессоюзия, инверсии, повторов, синтаксически не связанных элементов, появление эллиптических конструкций, снятие синтаксической сложности предложения, частое появление восклицательных, вопросительных предложений и др. [Мягкова, 1990; Буренина, 1991; Красавский, 1992 и др.].

Язык, будучи неразрывно связанным с обществом, народом или «духом народа», как предлагал еще В. фон Гумбольдт является, своего рода индикатором всех изменений, происходящих в конкретном обществе.

В одной из своих работ, написанной в 1801 году, ученый выдвинул ряд тезисов о связи мышления с языком. Например: «Разные языки – это не различные звуковые обозначения одного и того же предмета, а — различные видения его», «Язык – это мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека». Данные тезисы прежде всего относятся к интеллектуальной деятельности, но они также содержат в себе большой

потенциал для развития теории эмоций благодаря способности языка воздействовать на нашу «душевную настроенность».

К тому же эмоциональная составляющая не получила в работах В. фон Гумбольдта развития и долгое время оставалась вне поля исследовательского интереса других лингвистов. Таким образом, вплоть до 70-х годов XX века изучением природы эмоций занимались преимущественно психологи и физиологи.

1.4. Эмотивы в составе речевого портрета

В настоящее время лингвисты и литературоведы уделяют большое внимание роли эмотивной лексики в структуре художественного произведения. Функции, которые выполняет эмотивная лексика в художественном тексте, следующие: коммуникативная; эмотивная и экспрессивная; прагматическая [Шаховский 2008, с. 203]. Реализация каждой из функций позволяет решить в художественном произведении следующие задачи: создание психологического портрета персонажа, представление эмоциональной интерпретации мира, изображенного в тексте (как со стороны героев, так и со стороны автора), его оценка, выявление внутреннего эмоционального мира образа автора, а также эстетическое воздействие на читателя произведения.

Эмоциональная сфера человека в течение многих лет является объектом исследования ученых психологов, социологов и лингвистов. Лингвистика эмоций занимается изучением языковых способов интерпретаций эмоциональных состояний и отношений. На языковом уровне эмоции получают лингвистическое выражение и реализуются через эмотивную лексику [Шаховский, 2010, с.128].

Специфические и эмоциональные условия коммуникации и намерения коммуникантов определяют семантику слова. Через эмотивную лексику можно понять человеческую психику и его внутреннее состояние, она

помогает объяснить, раскрыть и понять сущность человеческой личности персонажа произведения.

Эмотивная лексика всегда тесно связана с человеческой индивидуальностью, то есть она отражает структуру индивидуального сознания и удерживается в его эмоциональной памяти.

О специфике слова в художественном тексте писали В.И. Шаховский, Л.Г. Бабенко, В.К. Вилюнас, Д.Н. Шмелев и другие исследователи. Они подчеркивали, что слово в художественном тексте, благодаря особым условиям функционирования, включает в себя дополнительные смыслы. Игра прямого и переносного значения порождает эстетический эффект художественного текста, делает этот текст образным и выразительным. Любой текст потенциально способен оказывать воздействие на читателя благодаря своей экспрессивности, поэтому многими учеными признается, что неэкспрессивных текстов не существует. Некоторые исследователи (А.М. Пешковский, В.В. Виноградов, Д.Н. Шмелев) считают, что важнейшим источником эмотивности текста является его содержание. Эмотивный текст, по мысли Л.Г. Бабенко, представлен двумя уровнями - уровнем персонажа и уровнем автора: «Целостное эмотивное содержание предполагает обязательную интерпретацию мира человеческих эмоций. В образах персонажей можно обнаружить множество эмотивных смыслов. Совокупность эмоций в тексте (в образе персонажа) – своеобразное динамическое множество, изменяющееся по мере развития сюжета, отражающее внутренний мир персонажа в различных обстоятельствах, в отношениях с другими персонажами» [Бабенко 1989, с.124].

Анализ речевого портрета позволяет выявить круг эмоции, которые испытывают персонаж. Несмотря даже на то что персонаж – это художественный образ, он также переживает эмоции свойственны каждому человеку. М. В. Панов в середине 1960-х гг. описывал фонетический портрет,

который является отправной точкой в изучении речевого портрета [Панов, 2004, с. 15].

В языкознании сформировалось особое направление, изучающее языковую личность с точки зрения описания ее речевого портрета. По мнению С.В. Леорды, «речевой портрет – это воплощенная в речи языковая личность» [Леорда, 2006, с. 87].

Изучение понятия «речевой портрет» исторически начинается с фонетического портрета, важные приёмы описания которого разрабатываются в середине 60-х годов XX века М.В. Пановым. Анализируя произношение отдельных личностей, М.В. Панов дает характеристику литературной нормы в диахроническом аспекте и создает ряд фонетических портретов политических деятелей, писателей, ученых [Панов, 2004].

Исследователь Т.П. Тарасенко определяет понятие речевого портрета как «совокупность языковых и речевых характеристик коммуникативной личности или определенного социума в отдельно взятый период существования» [Тарасенко, 2007, с. 305]. Исследователь выделяет характеристики личности, которые относятся к речевому портрету, а именно возрастные и гендерные, психологические, социальные, культурные и лингвистические.

Именно психологические особенности персонажа помогают выявить анализ мотивов в структуре речевого портрета.

Г.Г. Матвеева к своей теории отмечает, что в портрете фиксируются речевое поведение, которое воспроизводится в случае повторения ситуации общения [Матвеева, 1993, с. 20]. В литературе портрет является средством отражений создания художественного образа, в котором центральную роль играет именно эмоциональная составляющая. М.В. Китайгородская совместно с Н.Н. Розановой разработали теорию функциональной модели языковой личности, в которой они выделили параметры, входящие в основу анализа [Китайгородская, 1995, с.15]. Одним из них является лексикон

языковой личности. Это уровень, которые отражает владение лексико-грамматическим фондом языка. Здесь идет анализ словарного запаса и использования словосочетаний личностью. Следующая ступень – тезаурус, отражающий языковую картину мира. Третий уровень имеет название «прагматикон». Он включает набор целей, мотивов и коммуникативных ролей, которые характерны для участника коммуникации.

Создание речевого портрета возможно по отношению к любой сфере общения. В литературе речевой портрет является средством создания художественного образа, в котором одну из важнейших ролей играет эмоциональная составляющая. Речевую структуру художественного образа рассматривают Л.К. Чурилина, Е.А. Гончарова, Е.А. Иванова, Ю.Н. Курганов, М.В. Пьянова, А.К. Жунисбаева.

Л.Н. Чурилина выявляет соотношение понятий «ментальный лексикон», «внутренний лексикон» и «индивидуальный лексикон» и представляет словарь персонажа – «список слов, в совокупности составляющих его дискурс» [Чурилина, 2006, с.153]. Индивидуальный лексикон в ее работе описывается как «система, обслуживающая коммуникативные потребности отдельной личности», с помощью которой возможна реконструкция «фрагментов индивидуального образа мира».

Речь персонажа с позиции лексики и синтаксиса рассматривает Е.А. Гончарова: «<...> лексический состав фразы даёт представление об образно-понятийной сфере персонажа, а ее синтаксическая организация отражает особенности логико-экспрессивного сцепления образов и понятий в процессе их познания» [Гончарова 2012, с.58]. Особое внимание уделяется явлениям повтора и многозначности. По Е.А. Гончаровой, представление об особенностях речевой структуры персонажа дают не только повторы лексического уровня –лексика социально и территориально окрашенная, – но и тяготение к однотипным синтаксическим конструкциям.

Художественный текст формируется образом автора и его точкой зрения на объект изображения. Автор произведения всегда старается указать читателю, как ему следует воспринимать героя. В разных произведениях художественной литературы, в зависимости от замысла автора, возможно преобладание то одного, то другого эмоционального свойства персонажа.

1.5. Функции эмотивной лексики в художественном тексте

Эмотивность на уровне лексики способствует реализации воздействующей функции текста. В целом, эмотивная лексика в художественном тексте выполняет несколько функций, основными из которых являются создание эмотивного содержания и эмотивной тональности текста.

Отображение эмоций в художественном произведении осуществляется с помощью использования оценочной лексики. Это достаточно сложный процесс, поскольку акцент и основная нагрузка падает на оценочное слово в тексте. Это, в свою очередь, является следствием сложности семантической организации самого художественного текста и многообразия функций, которые призвана выполнять оценочная лексика в рамках текста.

Основываясь на функционально-текстовом анализе оценочной лексики, Л.Г. Бабенко выводит ее основную функцию в художественном тексте – это создание эмотивного содержания и эмоциональной тональности.

К частным функциям оценочной лексики она относит следующие:

- 1) описательно-характерологическая функция (создание психологического портрета персонажей),
- 2) интерпретационная и эмоционально-оценочная функции (эмоциональная интерпретация мира, изображенного в тексте и его оценка),
- 3) эмоционально-регулятивная / воздействующая функция (воздействие на читателя).

В целом, в художественном тексте для описания внутренних переживаний героев могут использоваться различные средства, например, интонационные, морфологические, синтаксические, стилистические, лексические. Однако ведущая роль в раскрытии эмоциональных состояний персонажей принадлежит именно последним, поскольку они помогают воплотить не только конкретный авторский замысел, но и индивидуально-авторскую концепцию мира в целом, в том числе и представления об эмоциональном мире человека. Именно поэтому предметом нашего исследования являются лексические эмотивы в цикле В.Т. Шаламова «Колымские рассказы».

В 1 главе мы подробно рассмотрели эмоцию как первостепенность отражение категории эмотивности и эмотивы в составе речевого портрета. В научной литературе эмоции определяются как реакции человека на воздействие внутренних и внешних раздражителей, имеющие ярко выраженную субъективную окраску и охватывающие все виды чувствительности и переживаний. Эмоция также рассматривается как объект отражения чувства в языке, и средство отражения самих себя и других объектов действительности. Эмоция отражает не предметы и явления реального мира, а отношение к ним.

Эмоции играют огромную роль в человеческой жизни. Они соотносятся с языком. Язык помогает людям понимать фактическую и эмоциональную информацию при общении. Язык может номинировать, описывать эмоции и указывать на эмоциональное состояние индивида. Эмотивное содержание слова является категорией языка, но эмоции по своей природе – категория психологическая, с которой и соотносится язык.

В первой главе представлена разница в значении общепринятых терминов эмоциональная и эмотивная лексика. Лингвисты разделяют понятия «эмоциональность» и «эмотивность», эти понятия считаются синонимичными, но все же имеют свои особенности. Так В. И. Шаховский

считает, что эти понятия должны быть разграничены. По его мнению, эмотивность относится к языку, то есть к лексике, которая способна выражать эмоцию.

Эмоции выражаются различными языковыми средствами: лексическими, грамматическими, морфологическими и синтаксическими способами. Кроме языковых средств, существуют неязыковые средства, с помощью которых можно выражать эмоции: мимика, жест и др. Эмотивная лексика в художественном тексте выполняет коммуникативную, эмотивную и экспрессивную функции. Основное назначение использования эмотивной лексики в художественном тексте – создание эмотивного содержания и эмотивной тональности текста. Эмотивная лексика также участвует в создании психологического портрета персонажа и проявляет положительные и отрицательные качества героев.

Глава 2. Анализ использования эмотивной лексики в цикле

«Колымские рассказы» В.Т. Шаламова

2.1. Эмоции как объект лингвистики в творчестве В.Т. Шаламова

В художественном тексте, чтобы показать эмоциональные реакции героев и их отношения, писатель прибегает к использованию различных способов демонстрации эмоций. В теоретической главе были рассмотрены языковые способы, к которым относятся лексические, грамматические (морфологические и синтаксические) и графические их разновидности. В данном исследовании будет рассмотрен только лексический способ репрезентации эмоций. При этом мы исходим из того, что одна и та же эмоция может быть выражена различными лексическими единицами.

Эмоции разнообразны по своей природе, содержанию и проявлению. Смена эмоциональных состояний сопровождается изменением всей деятельности человека, что особенно заметно на поведенческом уровне.

Человеческие эмоции выражают в форме переживания реальные взаимоотношения человека с окружающим его миром, и, прежде всего, с другими людьми. В повседневной жизни мы по выразительным движениям, по тончайшим изменениям в выражении лица и в поведении чувствуем иногда мельчайшие сдвиги в эмоциональном состоянии, в настроении окружающих нас людей. Психологические исследования показали, что большую часть информации в процессе общения человек получает через невербальные средства коммуникации. «Внеязыковые коды являются преимущественно способами передачи смыслов, в то время как лексические и синтаксические коды языка являются преимущественно средствами передачи значений» [Кнебель 1971, с. 77-83].

Человеческая речь пронизана эмоциями, а поскольку язык вплетен во все виды деятельности человека, то эмоции представлены не только в словах, но и в лексических предложениях в художественной литературе. Писатель

вкладывает в свои произведения спектр чувств и переживания, которые испытывают герои и читатель.

Своеобразное, сугубо индивидуальное видение мира и эмоциональной сферы человека как части этого мира проявляется в особом подходе к образности, что, безусловно, находит свое отражение в лексической структуре текстов рассказов цикла «Колымские рассказы». «Колымские рассказы» - первый сборник рассказов В.Т. Шаламова. Он был написан в периоде с 1954 по 1973 годы, после того, как автор вернулся из исправительно-трудового лагеря, находившегося на Колыме. Долгое время советские издательства отказывались печатать «Колымские рассказы», при этом рассказы попадали в руки читателям при помощи самиздата. Рассказы из сборника поставили Шаламова как разоблачителя сталинской тирании в неофициальном общественном мнении.

Цикл «Колымские рассказы» состоит из 33 рассказов. Сборник «Колымские рассказы» - это «панорама жизни, страданий и смерти людей в Дальстрое – лагерной империи на Северо-Востоке СССР, занимавшей территорию свыше 2 миллионов квадратных километров». Тему своей книги Шаламов определил так: «художественное исследование страшной реальности», «новое в поведении человека, низведенного до уровня животного», «судьба мучеников, не бывших и не умевших стать героями». Он характеризовал «Колымские рассказы» как «новую прозу, прозу живой жизни, которая в то же время – преображенная действительность, преображенный документ» [Шаламов 1988, с. 84].

Автор не относил «Колымские рассказы» к какому-либо литературному направлению. Согласно его мнению, «Колымские рассказы» – «вне искусства, и все же они обладают художественной и документальной силой одновременно».

Собственно, лингвистический подход к представлению эмоций в языке квалифицирует эмоциональность как факт психики понятием «эмотивность»

– семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики, отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции.

Одним из существенных параметров реализации эмотивности в художественном тексте является векторность, то есть направленность эмоций от адресанта (автор, персонаж) к получателю (персонаж, читатель).

«Колымские рассказы» - это поиски нового выражения, а тем самым и нового содержания. Новая, необычная форма для фиксации исключительного состояния, исключительных обстоятельств, которые, оказывается, могут быть и в истории, и в человеческой душе.

Центральная проблема цикла рассказов В.Т. Шаламова – проблема разрушения личности в лагере и возможности духовного возрождения человека. Основные мотивы: мотив абсурдного мира, мотив одиночества, мотив обречённости, мотив воскресения.

Шаламов изобразил в своих произведениях самые суровые лагеря – колымские, в которых выжить заключённым было почти невозможно. Лагерь предстаёт «школой зла», в котором всё направлено на разрушение личности: каждый день в нём несёт реальную угрозу для жизни.

Например, в рассказе «Сухим пайком», эмотивность выражается через следующие лексемы: «Все человеческие чувства – *любовь, дружба, зависть, человеколюбие, милосердие, честность* – ушли от нас с тем мясом, которого мы лишились за время своего продолжительного голодания. В том незначительном мышечном слое, что еще оставался на наших костях, что еще давал нам возможность есть, двигаться, и дышать, и даже пилить бревна, и насыпать лопатой камень и песок в тачки, и даже возить тачки по нескончаемому деревянному трапу в золотом забое, по узкой деревянной дороге, на промывочный прибор, в этом мышечном слое размещалась только *злоба* – самое долговечное человеческое чувство». А также через выражение: «К честному труду в лагере призывают подлецы и те, которые нас бьют,

калечат, съедают нашу пищу и заставляют работать живые скелеты – до самой смерти...». Автор через диалог героев показывает их состояние, чувства и отношение к лагерной жизни и начальству.

Читатель сам через использование определенных лексических средств ощущает душевное состояние героя, его постоянный *страх, чувство несправедливости, ощущение постоянного голода*.

«И я в тридцать лет оказался в положении человека, умирающего с голоду по-настоящему, дерущегося из-за куска хлеба буквально, – и все это задолго до войны».

Весь диалог и рассуждения Андреева пронизаны несправедливостью. Каждый осужденный превращается в *злого, бессердечного человека*. В.Т. Шаламов показывает насколько воля и гнет государства подавляет личностное начало в человеке, насколько растворят его душу в этой злостной государственной машине.

Путем физических издевательств: постоянного голода и холода, людей превращали в зверей, ничего уже не осознающих вокруг, желающих лишь еды и тепла, отрицающих все человеческие чувства и переживания.

Ценностями жизни становятся элементарные вещи, которые трансформируют человеческую душу, превращают человека в животное. Все, что начинают желать люди – это выжить, все, что ими управляет – ограниченная жажда жизни, жажда просто быть.

Есть факт отсутствия общепризнанной лингвистической теории эмоций. Для отражения эмоций в семантике различных языковых единиц в настоящем исследовании принят термин «эмотивные смыслы» Л.Г. Бабенко.

Эмотивные смыслы – это смыслы, несущие информацию об эмоциях человека. Они предстают в содержании языковых единиц в виде специализированных семантических компонентов, свойственных этим единицам. Эмотивные смыслы необыкновенно подвижны и вариативно отображаются в лексической семантике.

«Каждая минута лагерной жизни – отравленная минута. Там много такого, чего человек не должен знать, не должен видеть, а если видел – лучше ему умереть» (Красный крест).

«Скептицизм» – это еще хорошо, это еще лучшее из лагерного наследия. Он (человек) приучается ненавидеть людей. Он боится – он трус. Он боится повторений своей судьбы – боится доносов, боится соседей, боится всего, чего не должен бояться человек».

Эмотивный смысл понимается не только как часть лексической семантики, но и элемент семантики целого текста, передающий информацию об эмоциях. При этом эмотивный смысл может быть представлен в семантике отдельного слова, может вырастать до компонента смысловой структуры целого текста, а также формировать значимый идейно-содержательный элемент в контексте цикла или целой художественной системы писателя.

Например, у В. Т. Шаламова в цикле «Колымские рассказы» Главный герой рассказов – Андреев испытывает *голод, измождение, страх смерти, нравственное унижение и деградацию*.

«Жизнь входила в него и выходила, и он умирал. Но жизнь появлялась снова, открывались глаза, появлялись мысли. Только желаний не появлялось. Он давно жил в мире, где часто приходится возвращать людям жизнь» (Шерри-бренди).

«Труд есть дело чести, дело славы, дело доблести и геройства». Лагерь же мог прививать и прививал только ненависть и отвращение к труду» (Татарский мулла и чистый воздух).

«Я знаю, что у каждого человека здесь было свое *самое последнее*, самое важное – то, что помогало жить, цепляться за жизнь, которую так настойчиво и упорно у нас отнимали...то моим спасительным последним были стихи – чужие любимые стихи, которые удивительным образом

помнились там, где все остальное было забыто, выброшено, изгнано из памяти» (Выходной день).

Эмотивный смысл понимается не только как часть лексической семантики, но и элемент семантики целого текста, передающий информацию об эмоциях. При этом эмотивный смысл может быть представлен в семантике отдельного слова, может вырастать до компонента смысловой структуры целого текста, а также формировать значимый идейно-содержательный элемент в контексте цикла или целой художественной системы писателя.

В художественной речи В.Т. Шаламова наблюдается использование различных языковых средств для передачи ситуации эмоциональной деятельности.

Эмоции у В.Т. Шаламова могут быть редко проявляются и выражаются в единственном варианте, чаще – реализуются пучком (кластерность эмоций): группа гнева, которая включает в себя *неудовольствие, раздражение, возмущение, ненависть, негодование, ярость, бешенство*. Вычленяются такие кластеры эмоций, как *радость, печаль, страх* и др.

Чаще всего в рассказах встречаются такие эмоции, как чувство *страха, ненависти к лагерной жизни и труду, голода*, иногда появляется *любовь*.

Например, в рассказе «Серафим», главный герой испытывает одновременно и любовь и ненависть к своей жене, которая хочет развестись с ним.

Зловещим символом последующих событий становится полученное Серафимом от жены письмо из дома.

«Письмо лежало на чёрном закопчённом столе как льдинка».

«Письмо, как льдинка» данное сравнение вызывает тревогу у читателя, главный герой – Серафим уезжает из дома из-за семейной размолвки.

«Год назад, когда случилось то, что называют «семейной размолвкой», он не хотел уступать. Он уехал на Дальний Север не потому, что был романтиком или человеком долга».

Уехавший «за двенадцать тысяч вёрст», Серафим как бы переносится на другую планету, на которой расстояние не властно над его памятью, а колымский хронотоп не может заглушить его боль, становясь причиной новой боли.

В первом же абзаце рассказа, кроме письма, появляются тревожные указания на сложное психологическое состояние персонажа: «Серафим испугался...», «Серафим боялся писем, особенно бесплатных, с казёнными штампами. Он вырос в деревне, где до сих пор полученная или отправленная, «отбитая», телеграмма говорит о событии трагическом: похоронах, смерти, тяжёлой болезни...».

По мере развития сюжета состояние внутренней тревоги Серафима и атмосфера трагической безысходности усиливаются. Не последнюю роль в таком развитии сюжета играет колымский запроволочный мир, только на первый взгляд и в самом начале рассказа не имеющий прямого отношения к судьбе заглавного персонажа.

После года работы на Севере, он вдруг понимает, что память сильнее его желания всё забыть, а «в сердце <...> всё оставалось по-прежнему, и он втайне дивился прочности своего чувства». Это чувство и ведёт Серафима к роковому шагу. Главный герой кончает жизнь самоубийством.

«Операция была сделана немедленно, но слишком поздно. Стенки желудка и пищевод были съедены кислотой – первоначальный расчет Серафима был совершенно верен».

Последний факт указывает на полярность некоторых эмоций: такие эмоции образуют оппозицы по типу оценочного знака (положительные/отрицательные), что имеет отражение и в лексической

системе языка, как в сфере номинации эмоций (любовь/ненависть), так и в сфере их выражения (замечательный/отвратительный).

Параметр «плотность эмоций» связан с параметром количественного измерения.

Плотность эмоций – это продукт интенсивности и продолжительности эмоций, он зависит от плотности и интенсивности их стимуляции, которая может быть измерена специальными приборами (по физиологическим показателям) или непосредственно в речи по интонации и эффекту их воздействия на получателя (по текстовым параметрам).

Экспериментально установлено, что эмоция может иметь различную степень интенсивности, и это отражается в лексике. Параметр «предвосхищение эмоций» основан на вероятности эмоциогенного события – агрессора, т.е. ожидания эмоционального эффекта от определенных эмотивных знаков языка и речи.

2.2. Особенности функционирования эмотивной лексики в цикле «Колымские рассказы» В.Т. Шаламова

Эмоциональная лексика выражается в сборнике «Колымские рассказы» по-разному.

Это слова, выражающие чувства, переживаемые самим автором или адресатом, слова-оценки, характеризующие явления с разных сторон, слова, в которых эмоциональные отношения к называемому выражаются не лексически, а грамматически, специальными аффиксами.

Например, уменьшительные существительные в рассказе «Апостол Павел» рассказчик ласково обращается к Рязанову.

«– Слушай, *Ванюшка*, – сказал я Рязанову. – Ты регистрировал почту?

– Где же, только сейчас пришла.

– Отдай-ка мне этот пакет, – и я рассказал Рязанову, в чем дело...»

Герой рассказа Фризоргер - немецкий пастор, запомнил одного из апостолов. Он переживал свой поступок, казнил себя. Бог жил в его душе. На его месте любой давно утратил бы свою веру, но Фризоргер продолжал молиться, взывать к Богу, хотя видел, что Бог не смог ничего сделать для него за всё это время. Вера сдерживала пастора от дурных поступков, слов в адрес окружавших его людей. Вера также помогала ему оставаться самим собой, сохранять то, что составляло основу его прежней жизни, верить в людей любить.

«Каждое утро и вечер он неслышно молился, отвернувшись от всех в сторону и глядя в пол, а если и принимал участие в общих разговорах, то только на религиозные темы, то есть очень редко, ибо арестанты не любят религиозных тем...».

Отец объявлен врагом народа, и дочь отрекается от него. А отец не может простить себе, что забыл одного апостола, сам налагает на себя наказание, нежно, любовно относится ко всем людям, любит дочь.

Мотив страданий глубоко религиозного человека оттеняется другим, жизненно важным: рассказчик и его друзья уничтожили письмо, которое было адресовано пастору от дочери, в котором было прислано заявление, что она отказывается от своего отца – «врага народа».

В рассказе «Хлеб» мы видим хорошие отношения пекаря к заключенным.

«— Покурите, ребята, – сказал тот же пекарь, снова появляясь.

– Табаку нету.

– Ну, я вам дам по *цигарочке*. Только надо выйти. Курить здесь нельзя...»

Заключенные от голода и холода готовы были пойти на любые хитрости ради куска хлеба и тепла, но иногда «удача» улыбалась им.

«Самые смелые надежды сбылись – мы стояли перед воротами хлебозавода. Двадцать человек, засунув руки в рукава, топтались, подставляя

спины принизывающему ветру. Конвоиры, отойдя в сторону, закуривал. Из маленькой двери, прорезанной в воротах, вышел человек без шапки, в синем халате...»

Каждый день заключенным давалась норма для работы, если норму выполняли, то была вероятность, что конвоиры снова могут распределить на работу в «теплое» и «сытое» место.

«– Ну, кончайте. Носилки оставьте на мусоре. Маловато сделали. Вам и за неделю не перетаскать этой кучи, *рабочники*...».

К сожалению, герои из рассказа «Хлеб» плохо выполнили свою работу, их больше не распределяют на хлебозавод. Такой шанс выпадает раз в жизни. Заключенных можно понять, они поддались соблазнам, вокруг вкусно пахло и выпекали хлеб. Чувство голода взяло вверх.

Эмоции могут выражаться у В.Т. Шаламова крылатыми выражениями.

В рассказе «Сгущённое молоко» Варлам Тихонович Шаламов затрагивает проблему нравственного выбора в трудной ситуации.

Рассуждая над данной проблемой, автор показывает нам Шестакова, которому действительно повезло, ведь в лагере он избежал обязательных работ, в то время как остальные вынуждены были заниматься многочасовым тяжелым физическим трудом. Однако, несмотря на хорошее положение, у героя возникает желание выслужиться. В этом поступке выразилась вся бесчестность и подлость инженера-геолога, который ради легкости жизни без зазрений совести готов подставить людей.

«– У меня есть карта, – вяло сказал Шестаков. – Я возьму рабочих, тебя возьму и пойду на Черные ключи – это пятнадцать километров отсюда...».

Шестаков «соблазнял» заключенных сгущенным молоком и уговаривал бежать из лагеря, обещая что все будет хорошо, но на самом деле, заключенных ждал расстрел и суд.

«– Все равно. Важно начать. Так жить я не могу. *«Лучше умереть стоя, чем жить на коленях»*, – торжественно произнес Шестаков...».

В данном высказывании мы видим призыв к активным гражданским действиям.

В рассказе «Сухим пайком» читатель видит призыв к труду.

«Труд есть дело чести, дело славы, дело доблести и геройства...».

В лагере заключенные каждый день работали до изнеможения. С отмороженными руками и ногами, больными легкими, полуголыми, голодными и т.п. Лагерь был местом, где учили ненавидеть физический труд. Именно поэтому, многие готовы были пойти на различные хитрости, чтобы избежать любой физической нагрузки.

Заключенные постоянно испытывали чувство голода. Кормили их плохо, в основном давали маленький кусочек черного хлеба и какую-нибудь похлебку.

«Ну, с голоду не помрем...» (Сухим пайком).

Писатель часто использует для выражения эмоций глаголы.

Рассказ «На представку» начинается с фразы: *«Играли* в карты у коногона Наумова».

Глагол «играли» создает для читателя азартную атмосферу в бараке.

В бараке у коногона безопасно и тепло. И именно это «теплое местечко» было выбрано блатными для карточных поединков. Ночью блатные «занимали» место власти и жизнь заключенных начиналась по их законам.

«— Тысячу, сука! — *закричал* Наумов.

— За что? Это не вещь! Это — локш, дрянь, — *выговорил* Севочка. — Только для тебя — играю за триста...».

В лагерном словаре дается определение игра «на представку» — значит игра один раз в долг без ставки. В случае проигрыша Наумов должен был бы отдать долг, иначе его навеки записали бы в «петухи».

Игра затянулась и Наумов вошел в азарт. Начал снимать казенную одежду с заключенных. Наумов просил Гаркунова снять с себя свитер. Шерстяная одежда в лагере очень ценилась.

«– Не сниму, – *сказал* Гаркунов хрипло. – Только с кожей...

На него *кинулись, сбили* с ног.

– Он кусается, – крикнул кто-то...»

Сашка, дневальный Наумова убивает Гаркунова

«Потом он *протянул* руку к Гаркунову, и Гаркунов *всхлипнул и стал валиться* на бок».

«– Не могли, что ли, без этого! – *закричал* Севочка.

Рассказ заканчивается смертью и победой Севочки.

«Севочка бережно, чтобы *не запачкать* пальцев, *сложил* свитер в фанерный чемодан. Игра *была кончена*, и я *мог идти* домой. Теперь надо было *искать* другого партнера для пилки дров...».

Рассказ «Дождь» наполнен различными изобразительно-выразительными средствами.

Дождь – это символ обновления, не только природного, но и духовного. Своей прохладой, свежестью он вызывает те тайные мысли и воспоминания, которые являются личностно важными для каждого человека, очищает разум от старых дум и облегчает душу. Через его символический образ раскрывается идея произведения: автор рассказывает историю трагической судьбы человека в тоталитарном государстве для её сохранения в памяти своих современников и потомков, для пробуждения добрых человеческих чувств.

В начале произведения автор знакомит читателя с суровой жизнью каторжников, которые уже третий день вынуждены работать в шурфах под дождём. Они значительно ограничены в действиях, за ними осуществляется тотальный контроль, что подчёркивается в тексте с помощью синтаксического параллелизма:

«*Мы не могли* выходить из шурфов – *мы были бы* застрелены. <... >
Мы не могли кричать друг другу – *мы были бы* застрелены».

А использованием местной «лагерной» лексики (*полигон, шурф, блатари, десятник, конвой* и др.) В.Т. Шаламов постепенно добивается погружения читателя в её среду. Труд заключенных крайне тяжёл, а качество условий их содержания снижено до минимума: у рабочих нет даже нижнего белья, а их вымокшая одежда не просушивается. Но начальство ничего не предпринимает, чтобы как-то улучшить условия жизни в лагере.

«Примитивный тайный расчёт начальства был таков, что дождь и холод заставят нас работать. Но ненависть к работе была ещё сильнее...». Если для вышестоящих дождь – двигатель прогресса, то для каторжников он – «*холодные плети воды*, опускавшиеся на (их) спину» (метафора). Данные обстоятельства вынуждают людей чувствовать себя рабами.

Шум дождя мотивирует переосмыслить некоторые вещи, как произошло и с рассказчиком: «я стал понимать суть великого инстинкта жизни». На пути к осознанию духовного преимущества человека над физическим началом он сравнивает людей с лошадьми и приходит к выводу:

«Лошади ничем не отличались от людей. Они умирали от Севера, от непосильной работы, плохой пищи, побоев, и, хоть всего этого было дано им в тысячу раз меньше, чем людям, они умирали раньше людей...»

Это дает герою понять, что человек сильнее, и, если не терять надежду, то даже в ужасных условиях можно прожить свою жизнь.

Далее в рассказе «Дождь» появляется образ девушки. Дождь наводит на героя рассказа воспоминания о проходящей мимо женщине. Не случайной, а первой женщине, увиденной каторжанами за три года. А потому она была для них особо примечательна: её появление привнесло хоть какую-то краску в мрачное и однообразное существование заключённых, подчёркнутое в тексте лексическим повтором: «*Серый* каменный берег,

серые горы, *серый* дождь, *серое* небо, люди в *серой* рваной одежде...». И что оказалось для них более важным – она поняла их.

Девушка поразила своей красотой заключенных. Случайная женщина «показалась *красавицей*» мужикам, несмотря на разные вкусы и стандарты красоты; автор эпитетом отмечает «*великое* сердце» героини, хотя для человека, живущего в благополучии, её действия не вызвали бы такого резонанса.

В финальной части произведения автор показывает нам отчаявшегося в суровых лагерных условиях человека – Розовского. «...Я долго думал! И понял, что смысла жизни *нет... Нет...*» – кричал он, не обращая внимания на конвойных. И в этом повторе слова «нет» заключено его душераздирающее одиночество, сопровождаемое утратой жизненной цели.

Розовский теряет смысл жизни. Это и послужило предпосылкой к его попытке самоубийства. Пустая жизнь и бесцельное существование приближали героя рассказа к смерти.

Изобразительно-выразительные средства позволяют уточнять мысль и передавать ее различные смысловые оттенки, выражать оценку обозначаемого и авторское отношение к нему, обозначать интенсивность признака и усиливать экспрессию, более глубоко раскрывать тот или иной образ. Эмотивной считается та лексика, которая «выражает чувства, настроения, отношение говорящего к высказыванию». Таким образом, эмоциональность оказывается тесно связана с оценкой.

К лексическим элементам выражения эмоций относят также междометия, усилительные частицы.

Чистыми знаками эмоций являются междометия. Эти слова составляют совершенно особый слой лексики, поскольку у них нет предметно-логического значения. В междометиях сосредоточены все типические черты, отличающие эмоциональную лексику: синтаксическая факультативность, т.е. возможность опущения без нарушения отмеченности фразы; отсутствие

синтаксических связей с другими частями предложения; семантическая иррадиация, которая состоит в том, что присутствие хотя бы одного эмоционального слова придает эмоциональность всему высказыванию.

Многие эмоциональные слова, а междометия в особенности, выражают эмоцию в самом общем виде, даже не указывая на её положительный или отрицательный характер. Значительной части междометий присуща четко выраженная эмоциональная окраска, что ограничивает их использование в определенных ситуациях общения.

Эмоциональные междометия могут выражать положительные или отрицательные эмоции.

«– *Эх*, скука, ночи длинные, – сказал Федя. – Хоть бы роман кто-нибудь тиснул. Вот у меня на «Косом»... <....>

–*Ах* ты, милый мой! – Федя развеселился. – Иди, лезь сюда. На тебе хлебушка. Получше уж завтра покушаешь. Садись на одеяло. Закуривай...» (Заклинатель змей).

За «хорошую» тарелку супа, за лишний кусок хлеба, за окурок Андрей Платонов соглашается рассказывать романы блатным рабочим, чтобы хоть как-то выжить. Он выбирает «просветительскую» работу, за которую будет получать тепло, нормальную пищу и сигареты.

«– *Ну*, вот вы и выиграли, – сказал Андрей Михайлович. – Поздравляю вас, а в качестве приза – вот. – Он достал из тумбочки пластмассовый портсигар. – Давно не курили?» (Домино).

В данном контексте междометие «ну» помогает передать интерес героя по отношению к пациенту (к рассказчику Андрееву). Междометие «ну» значительно усиливает впечатление заинтересованности героя в данном отрывке.

Междометия являются неотъемлемой частью лексических средств выражения категории эмотивности. Из приведённых примеров видно, что междометия используются для усиления какого-либо эмоционального

состояния; они придают дополнительный эмоциональный оттенок высказыванию.

Фразеологические обороты. Для выражения категории эмотивности на лексическом уровне автор использует различные устойчивые выражения, так как фразеологические обороты являются неисчерпаемым источником выразительных средств.

Употребление фразеологизмов в художественной литературе позволяет усилить наглядность и образность текста, создать нужную стилистическую тональность (торжественности, возвышенности или сниженности), более ярко выразить отношение к сообщаемому, передать авторские чувства и оценки.

«– Куда мы едем?

– На местную командировку, куда же еще, – сказал нарядчик. – А это ваш начальник будет. Через час и отправим. Три месяца припухали тут, друзья, *пора и честь знать...*» (Тифозный карантин).

Главный герой рассказов – Андреев попал в тифозный карантин. надеялся, что не окажется в тайге. Но не всё складывалось так, как хотелось заключенному. Он всё же был отправлен в тайгу.

«– А ну вас *всех к матери!* – неожиданно крикнул он и согнулся, как раньше...» (Шоковая терапия).

Врач пытается сделать так, чтобы заключенный признался в симуляции болезни. Методы доктора чудовищны. На одном из испытаний Мерзляков (герой рассказа) посылает всех к матери. Он не понимал, где сон, а где явь. У главного героя был шок от таких процедур.

В.Т. Шаламов использует в своей речи различные средства актуализации эмоционально-оценочных сем. В его творчестве широко представлены: лексемы, несущие эмоционально-оценочные архисемы (тоска, боль, голод, смерть, утешение, печаль, уныние, отчаяние и др.). Наиболее

частотные номинации в творчестве В.Т. Шаламова – тоска, боль, голод, смерть.

Фразеологическая картина мира писателя отражает особенности национального сознания и психологии русского человека, его талант владения этим уникальным национально-культурным опытом поколений. Его персонажи не только говорят, но и думают привычными устойчивыми фразами, почерпнутыми из арсенала народной фразеологии. Пытаясь передать «общенародный характер мысли и слова персонажей», В.Т. Шаламов наглядно демонстрирует их способности к творчеству через многочисленные контекстуально-речевые трансформации фразеологических единиц, раскрывая тем самым индивидуальные особенности их мировосприятия и языкового чутья.

В системе представленных в работе семантических и структурно-семантических преобразований этих языковых единиц наиболее продуктивными, на наш взгляд, являются приемы замены компонента фразеологизма словом или словосочетанием и прием синтаксической инверсии его компонентов. Преобразование компонентного состава фразеологизма направлено на конкретизацию речевого смысла высказывания, на расширение его оценочного диапазона путем внесения дополнительных семантических оттенков с помощью новой лексической единицы.

Прием синтаксической инверсии помогает оформить фразеологический оборот как краткое предикативное суждение и тем самым обозначить его не только семантическую, но и структурно-синтаксическую значимость в речевом контексте.

Основной эмоциональный тон цикла В.Т. Шаламова «Колымские рассказы» создаётся не отдельными наименованиями, а семантическими объединениями слов, маркирующих эмоции: «печаль»/ «страдание»; «радость»/ «грусть»/ «тоска»; «злоба»/ «боль»/ «утешение».

Таким образом, тексты Варлама Тихоновича Шаламова сочетают в себе утешение, тоску, печаль, злобу иногда в рассказах мы видим, как заключенные испытывают чувство радости: «Все человеческие чувства – любовь, дружба, зависть, человеколюбие, милосердие, жажда славы, честность – ушли от нас с тем мясом, которого мы лишились за время своего продолжительного голодания. В том незначительном мышечном слое, что еще оставался на наших костях, что еще давал нам возможность есть, двигаться, и дышать, и даже пилить бревна, и насыпать лопатой камень и песок в тачки, и даже возить тачки по нескончаемому деревянному трапу в злоте забое, по узкой деревянной дороге на промывочный прибор, в этом мышечном слое размещалась только злоба – самое долговечное человеческое чувство...» (Сухим пайком).

В.Т. Шаламов часто использует в текстах лексемы, семемы которые содержат коннотативные семы, характеризующиеся национальной спецификой и репрезентирующие национальные концепты.

Лексемы, характеризующие состояние героя во время работы на лютом морозе:

«Но мороз не падал, и Поташников понимал, что выдержать дольше не может. Завтрака хватало, самое большое на один час работы, потом приходила усталость, и мороз пронизывал все тело до костей – это народное выражение отнюдь не было метафорой. Можно было только махать инструментом и скакать с ноги на ногу, чтобы не замерзнуть до обеда. Горячий обед, пресловутая юшка и две ложки каши, мало восстанавливали силы, но все же согревал. И опять силы для работы хватало на час, а затем Поташникова охватывало желание не то согреться, не то просто лечь на колючие мерзлые камни и умереть. День все же кончался, и после ужина, напившись воды с хлебом, который ни один рабочий не ел в столовой с супом, а уносил в барак...» (Плотники).

Главный герой в рассказе «Сухим пайком» демонстрирует, как государство трансформирует понимание человеческой нравственности и ценности:

«Мы поняли также удивительную вещь: в глазах государства и его представителей человек физически сильный лучше, именно лучше, нравственнее, ценнее человека слабого, того, что не может выбросить из траншеи двадцать кубометров грунта за смену. Первый моральнее второго. Он выполняет «процент», то есть исполняет свой главный долг перед государством и обществом, а потому всеми уважается...» (Сухим пайком).

Означиванию эмоциональной сферы главного героя служат у В.Т. Шаламова экспрессивные синтаксические конструкции. Его герой ориентирован на свой внутренний мир, ему свойственны пограничные состояния (злость-страдание, горе-радость, утешение-отчаяние), он пытается найти ответ на «вечные» вопросы. Находясь в лагере, заключенные много думают, в их головах возникают философские вопросы о смысле жизни.

Стилистически окрашенная лексика. Для выражения эмотивности в тексте могут использоваться все разряды стилистически окрашенной лексики – эмоционально-экспрессивная и оценочная лексика, стилистически окрашенная лексика. Стилистически окрашенная лексика как средство эмотивности может придавать тексту возвышенное или, наоборот, сниженное звучание, служить средством речевых характеристик героев, передачи авторских эмоций и оценок.

Пример: «– За что? Это не вещь! Это – *локи, дрянь*, – выговорил Севочка. – Только для тебя – играю за триста...» (На представку).

Для передачи эмотивности в тексте могут использоваться все разряды лексики ограниченного употребления: лексика диалектная; лексика просторечная; лексика жаргонная; историзмы, архаизмы и др.

«– Слушайте, старик, – сказал он, – быть не может, чтобы такой *лоб*, как вы, не мог нести такого полена, палочки, можно сказать. Вы явный

симулянт. Вы *фашист*. В час, когда наша родина сражается с врагом, вы суете ей палки в колеса...» (Ягоды).

Лексика ограниченного употребления как средство выразительности используется для усиления образности текста и передачи колорита эпохи, времени или какой-либо местности, для передачи речевых характеристик изображаемых персонажей, выражения авторских оценок, чувств и эмоций, для создания иронического эффекта.

Пример: «– *Экая горилла*, – сказал он. – Да, конечно, держать таких нечего...» (Шоковая терапия).

Пример: «– В райкоме у нас, в Северном, этих окурков, боже мой, боже мой! Тетя Поля, уборщица, все ругалась, подметать не успевала. А я и не понимал тогда, что такое табачный *окурочок, чинарик, бычок*...» (Тайга золотая).

Пример: «– Тысячу, *сука!* – закричал Наумов...» (На пердставку).

Лексические средства не всегда напрямую передают эмоциональное состояние героев, но они помогают реализовать эмотивный фон и тональность художественных произведений, передать образность и экспрессивность высказывания, показать чувства героев/автора по отношению к происходящему.

В.Т. Шаламов использует в своем цикле все средства актуализации эмоционально-оценочных сем. В его рассказах представлены слова, несущие эмоционально-оценочные архисемы (*радость, страх, боль, тоска, уныние, отчаяние* и др.), эмоционально-оценочные дифференциальные семы (*милый, теплый, грозный, жестокий, ароматный* и др.), эмоционально-оценочные потенциальные семы (*морозный, смертный, утренний, барак, холод* и др.).

Самые частотные названия эмоций в творчестве В.Т. Шаламова – *холод, голод, страх, смерть*. Однако, основной эмоциональный тон создается не отдельными (пусть даже очень частотными) наименованиями, а

наиболее развитыми и многокомпонентными семантическими группами слов.

Установление роли и места названных семантических групп в сборнике писателя позволяет лингвистически объяснить интуитивные впечатления литературоведов о текстах Шаламова, как произведениях, неразрывно сочетающих смерть, тоску, голод, холод, порой и радость. Шаламов использует следующие типы эмотивной лексики:

1) Базовая лексика. К ней относятся ряды глаголов-синонимов (*опасаться, злиться, возмущаться, выживать, голодать* и др.), а также ряды соответствующих им прилагательных, существительных и наречий (*радость, опасность, труд, смерть, голод, надежда, страшно, морозный, грязный* и др.).

Пример: «– Да, жизнь арестанта – сплошная цепь унижений с той минуты, когда он откроет глаза и уши, и до начала благодетельного сна. Да, все это верно, но ко всему привыкаешь. И тут бывают дни лучше и дни хуже, дни безнадежности сменяются днями надежды. Человек живет не потому, что он во что-то верит, на что-то надеется. Инстинкт жизни хранит его, как он хранит любое животное. Да и любое дерево, и любой камень могли бы повторить то же самое. Берегитесь, когда приходится бороться за жизнь в самом себе, когда нервы подтянуты, воспалены, берегитесь обнажить свое сердце, свой ум с какой-нибудь неожиданной стороны. Сосредоточив остатки силы против чего-либо, берегитесь удара сзади. На новую, непривычную борьбу сил может не хватить. Всякое самоубийство – обязательный результат двойного воздействия, двух, по крайней мере, причин. Вы поняли меня?...» (Серафим).

2) Слова, указывающие на эмоциональное состояние субъекта.

Это те слова, которыми характеризуется эмоциональное состояние субъекта при выполнении какого-то действия (*выживать, работать, голодать*).

Пример: «– Вот тебе три рубля. Только для тебя за такие дрова, а табачку – сам понимаешь! – табачок ныне дорог...» <...>

«Васька сошел с крыльца. Чуть *покачиваясь от слабости*, он шел, но не домой, а в глубь поселка, все шел и шел...» (Васька Денисов, похититель свиней).

Установлено, что в большинстве случаев осязательный модус восприятия, представленный в структуре рассказов, реализуется в конструкциях «труд». В контексте данное слово выступает в качестве своеобразного проективного показателя эмоциональных состояний героев.

«– А честный труд? – сказал я.

– К честному труду в лагере призывают подлецы и те, которые нас бьют, калечат, съедают нашу пищу и заставляют работать живые скелеты – до самой смерти. Это выгодно им – этот «честный» труд. Они верят в его возможность еще меньше, чем мы...» (Сухим пайком).

«Труд есть дело чести, дело славы, дело доблести и геройства». И фамилия автора цитаты... Цитата звучала иронически, удивительно подходя к смыслу, к содержанию слова «труд» в лагере. Труд был чем угодно, только не делом славы...» (Галстук).

Эмоции, выраженные посредством этого слова, могут иметь разнообразный характер, но, в любом случае, употребление слов «труд», «голод» подчёркивает крайне высокую степень бессилия героев рассказа перед государством. Они отбывают наказание, живут с последней надеждой в душе и ищут хоть какую-то каплю радости в ужасающих условиях.

Подводя итог, можно сделать вывод, что категория эмотивности у В.Т. Шаламова на лексическом уровне выражается при помощи использования различной лексики.

2.3. Приёмы воплощения эмотивности в цикле «Колымские рассказы» В.Т.Шаламова

Для выражения категории эмотивности в текстах цикла «Колымские рассказы» лексические средства занимают ключевое место среди эмотивных средств языка.

Как мы выяснили, в лексической системе языка разграничивают два типа слов, передающих эмоциональную сферу человека: слова, выражающие эмоции, и слова, сообщающие о них, эмотивную лексику и лексику эмоций. Эмотивная лексика – совокупность слов с эмотивной семантикой в статусе значения и созначения, а лексика эмоций – слова, которые не выражают эмоции непосредственно, а называют их.

Прием «Наглядно-чувственные впечатления». Это способ воплощения эмотивных смыслов – яркая особенность шаламовской интерпретации эмоциональных состояний героев посредством актуализации в содержательной структуре текста эмпирических впечатлений персонажей.

Пример: «Я вспомнил женщину, которая вчера прошла мимо нас по тропинке, не обращая внимания на окрики конвоя. Мы приветствовали ее, и она нам показалась красавицей – первая женщина, увиденная нами за три года. Она помахала нам рукой, показала на небо, куда-то в угол небосвода и крикнула: «Скоро, ребята, скоро!» Радостный рев был ей ответом. Я никогда ее больше не видел, но всю жизнь ее вспоминал – как могла она та понять и так утешить нас. Она указала на небо, вовсе не имея загробный мир. Нет, она показывала только, что невидимое солнце спускается к западу, что близок конец трудового дня. Она по-своему повторила нам гетевские слова о горных вершинах. О мудрости этой простой женщины, какой-то бывшей или сущей проститутки – ибо никаких женщин, кроме проституток, в то время в этих краях не было, – вот о ее мудрости, о ее великом сердце я и думал, и шорох дождя был хорошим звуковым фоном для этих мыслей...» (Дождь).

При этом сама эмоция, которую переживает герой, часто прямо не называется, а лишь подразумевается, благодаря целенаправленному отбору слов, передающему конкретно-чувственные впечатления, чем достигается образное отражение эмоциональной сферы человека в художественном тексте.

Пример: «И Серафим взял письмо и вывернул его адресом кверху. Его догадка была верной – письмо было из Москвы, от жены. Он яростно разорвал конверт и, подойдя к лампочке, стоя прочитал письмо. Жена писала ему о разводе.

Серафим бросил письмо в печь, и оно вспыхнуло белым пламенем с голубым ободком и исчезло.

Серафим стал действовать уверенно и неспешно. Он достал из кармана ключи и отпер шкаф в комнате Преснякова. Из стеклянной банки он высыпал в мензурку щепотку серого порошка, черпнул кружкой воду из ведра, долил в мензурку, размешал и выпил...» (Серафим).

Эмоциональное состояние персонажей описывается автором преимущественно с «внутренней точки зрения персонажа» либо с точки зрения автора, ставящего себя в позицию всевидящего и всеобъемлющего наблюдателя.

Пример: «Больше половины своего рабочего времени Петр Иванович тратил на разоблачение симулянтов. Он понимал, конечно, причины, которые толкали заключенных на симуляцию. Петр Иванович сам был недавно заключенным, и его не удивляло ни детское упрямство симулянтов, ни легкомысленная примитивность их подделок. Петр Иванович, бывший доцент одного из сибирских институтов, сам сложил свою научную карьеру в те же снега, где его больные спасали свою жизнь, обманывая его. Нельзя сказать, чтобы он не жалел людей. Но он был врачом в большей степени, чем человеком, он был специалистом прежде всего. Он гордился тем, что год общих работ не выбил из него врача-специалиста. Он понимал задачу

разоблачения обманщиков вовсе не с какой-нибудь высокой, общегосударственной точки зрения и не с позиции морали. Он видел в ней, в этой задаче, достойное применение своим знаниям, своему психологическому умению расставлять западни, в которые должны были к вящей славе науки попадаться голодные, полусумасшедшие, несчастные люди...» (Шоковая терапия).

«Я знаю, что у каждого человека здесь было свое *самое последнее*, самое важное – то, что помогало жить, цепляться за жизнь, которую так настойчиво и упорно у нас отнимали. Если у Замятина этим последним была литургия Иоанна Златоуста, то моим спасительным последним были стихи – чужие любимые стихи, которые удивительным образом помнились там, где все остальное было давно забыто, выброшено, изгнано из памяти...» (Выходной день).

Нередко, изображая душевные переживания персонажей, В.Т. Шаламов как бы раскладывает эмоциональные состояния человека на эмпирические впечатления, причём эмоции героев преломляются в наглядно-чувственных впечатлениях, ощущениях, которые передают также и эмоциональное отношение персонажей друг к другу.

«Я любил Платонова за то, что он не терял интереса к той жизни за синими морями, за высокими горами, от которой нас отделяло столько верст и лет и в существование которой мы уже почти не верили или вернее, верили так, как школьники верят в существование какой-нибудь Америки. У Платонова, бог весть откуда, бывали и книжки, и, когда было не очень холодно, например в июле, он избегал разговоров на темы, которыми жило все население, – какой будет или был на обед суп, будут ли давать хлеб трижды в день или сразу с утра, будет ли завтра дождь или ясная погода.

Я любил Платонова, и я попробую сейчас написать его рассказ «Заклинатель змей». (Заклинатель змей).

«Жизнь входила сама как самовластная хозяйка: он не звал ее, и все же она входила в его тело, в его мозг, входила, как стихи, как вдохновение. И значение этого слова впервые отрылось ему во всей полноте. Стихи были той животворящей силой, которой он жил. Именно так. Он не жил ради стихов, он жил стихами.

Сейчас было так наглядно, так ощутимо ясно, что вдохновение и было жизнью; перед смертью ему дано было узнать, что жизнь была вдохновением, именно вдохновением...» (Шерри-бренди).

Анализ выявляет свойственную Шаламову насыщенность наглядно-чувственными подробностями в рамках микроконтекста, которые максимально конкретизируют описание.

«Фризоргер после рассказывал мне, что, когда его вызвали, он думал, что его вызывают на расстрел, так его запугал следователь еще на прииске. Мы жили с ним целый год в одном бараке, и не было случая, чтобы мы поругались друг с другом. Это редкость среди арестантов и в лагере, и в тюрьме. Ссоры возникают по пустякам, мгновенно ругань достигает такого градуса, что кажется – следующей ступенью может быть только нож или, в лучшем случае, какая-нибудь кочерга. Но я быстро научился не придавать большого значения этой пышной ругани. Жар быстро спадал, и если оба продолжали еще долго лениво отругиваться, то это делалось больше для порядка, для сохранения «лица» (Апостол Павел).

Прием метафорическое представление эмотивных смыслов в цикле рассказов «Колымские рассказы» рассматривается роль метафоры как структур текстового элемента, участвующего в формировании эмотивных смыслов, а также реализующего индивидуально-авторское мировоззрение.

Метафорическое представление северной природы и человека в лагере контрастирует с описанием заключенных с помощью лагерного жаргона и терминов, что передает состояние «обесчеловечения» в обстановке лагеря.

Метафоры широко используются для характеристики мира человека (внутренний мир, этапы жизни), предметов, а также явлений непредметного мира.

Тема природы занимает значительное место в произведениях В.Т. Шаламова. Образы растительного мира глубоко разработаны автором и зачастую несут в себе элемент метафорического осмысления. Используемые автором фитометафоры в «Колымских рассказах» можно представить следующим образом, выделив основные семантические группы:

– Продукты из растений, такие, как каша, хлеб, используемые в пищу, являющиеся своеобразной валютой, или мерой работы, или способом оплаты труда заключенных:

Пример: «Ведь даже воду для мытья дневальный приносил через весь лагерь сам, чистые тряпки тоже были всегда приготовлены раньше. А плата была щедрая – махорка, суп и каша, хлеб и сахар. Дневальный обещал дать Андрееву даже легкий пиджак, но не успел...» (Тифозный карантин).

– Физические характеристики человека, имеющие форму растения:

Пример: «Низкий, без единой морщинки лоб, желтые *кустики* бровей, ротик бантиком – все это придавало его физиономии важное качество внешности вора: незаметность...» (На представку).

– Человек-растение:

Пример: «Значит, в первую очередь из карантина будут отправлять машины в «золотые» управления, и только тогда, когда заказ приисков на людей («*Пришлите две сотни деревьев*», как пишут в служебных телеграммах) будет выполнен...» (Тифозный карантин).

Человек здесь сравнивается с деревом, причем эта метафора несет семантику обезличивания.

Таким образом, все приемы направлены на то, чтобы показать эмоции автора, рассказчика и героев, их душевное состояние, ввергнутое в пучину выживания и изнурительной работы.

2.4. Значение использования эмотивной лексики в цикле «Колымские рассказы» В.Т. Шаламова

Известно, что в составе любого текста слова и выражения чувств и эмоций имеют особое значение. Они управляют многими параметрами текста, его «настроением», эмотивностью, напряженностью, мотивационной и ценностной направленностью.

Выявление и интерпретация эмотивных смыслов текста В.Т. Шаламова – путь к проникновению во внутренний мир героев произведения, возможность осмысления их характеров, поступков, отношений с другими персонажами. Кроме того, анализ средств художественного воплощения эмотивных смыслов ведет к пониманию мастерства писателя, своеобразия его стиля, а также дает возможность показать красоту русского художественного слова.

В.Т. Шаламов является живописцем сложнейших человеческих чувств. Он виртуозно может передавать душевное состояние своих героев в образе видимого мира через поток сознания и созерцания различных оттенков чувств. Мастер слова их индивидуализирует, прибегая к портретному изображению. Его герои любят, страдают, анализируют себя, свои поступки, переживают несправедливость и живут в нечеловеческих условиях, изматываются изнурительной работой. Эмотивная лексика помогает нам прочувствовать их эмоции.

Эмотивная лексика в «Колымских рассказах», в основном, говорит нам о лагерной жизни, без нее читатель не смог бы полностью окунуться в мир переживаний героя.

В «Колымских рассказах» писатель раскрывает внутренний мир своих героев через внешние симптомы, которые могут быть не всегда однозначно интерпретированы. Он проникает в самые закрытые и неизвестные глубины сердца. Перед нами предстает целая палитра, гамма чувств. Писатель скуп на подробности, на развернутые внутренние монологи, он, в основном,

использует приемы косвенного психологизма, проявляет интерес к «внутренней жизни человека».

Огромную роль писатель отводит эмотивному фону. Через него наиболее ярко и точно раскрываются герои. Психологизм в «Колымских рассказах» показан «изнутри». В.Т. Шаламов проникает в сознание души своих героев, непосредственно показывая, что происходит с ним в тот или иной момент. Мы видим, как персонажи раскрываются через речь, размышления, монологи.

В рассказе «Серафим» мы видим трагическую историю любви. Главный герой рассказа – Серафим уезжает далеко из дома, желая все забыть и все простить, но прошлое не оставляет его в покое. Но прошел год, и в сердце Серафима все оставалось по-прежнему, и он втайне дивился прочности своего чувства к жене. Его пугает письмо, которое отправила его жена. Оно лежит на столе, как льдинка. Серафим боится узнать его содержание, и как можно больше оттягивает время, чтобы его не раскрыть: «И Серафим взял письмо и вывернул его адресом кверху. Его догадка была верной – письмо было из Москвы, от жены. Он яростно разорвал конверт и, подойдя к лампочке, стоя прочитал письмо. Жена писала ему о разводе...». В конце рассказа мы видим, как Серафим кончает жизнь самоубийством.

«Операция была сделана немедленно, но слишком поздно. Стенки желудка и пищевод были съедены кислотой – первоначальный расчет Серафима был совершенно верен...».

Варлам Тихонович Шаламов подчеркивал, что чувства никогда не могут быть простыми, они сложны и многогранны. И если чувства главенствующие, то разум уже не властвует над человеком, он становится чем-то второстепенным.

Эмотивная лексика в цикле «Колымские рассказы» подчеркивает все чувства героев. Страх, ненависть, страдание, боль, тоску и радость. Так как все рассказы подчинены одной теме – лагерная жизнь.

«– Только бы не расстреляли. А дадут десять лет – чепуха. Тому этот срок страшен, кто собирается жить до сорока лет. А я собираюсь жить до восьмидесяти.

Мулла взбегал на пятый этаж без одышки, возвращаясь с прогулки.

– Если дадут больше десяти, – продолжал он раздумывать, – то в тюрьме я проживу еще лет двадцать. А если в лагере, – мулла помолчал, – на чистом воздухе, то – десять...» (Татарский мулла и чистый воздух).

Враги народа (заключенные на Колыме) не теряли надежду, искали маленькую радость в суровой жизни лагеря.

Все рассказы В.Т. Шаламова написаны простым, сжатым литературным языком. В них нет предыстории жизни героев, их прошлого, нет хронологии, описания внутреннего мира, авторской оценки. В рассказах только самое главное. Они предельно сжаты, обычно занимают всего 2-3 страницы, с коротким заглавием. Писатель берет одно событие, или одну сцену, или один жест. В центре произведения всегда портрет, палача или жертвы, в некоторых рассказах и то, и другое. Последняя фраза в рассказе часто сжатая, лаконичная, как внезапный луч прожектора она освещает происшедшее, ослепляет нас ужасом. В.Т. Шаламов создал правдивое произведение, написанное от первого лица, именно оттого, что прошел все эти испытания и почувствовал всю тяжесть судьбы.

Проза Шаламова построена таким образом, чтобы дать человеку прочувствовать то, что он испытать на себе не может. В ней простым и понятным языком рассказано о лагерной жизни обычных людей в тот особо угнетающий период нашей истории. Именно это делает произведения Шаламова не перечнем ужасов, а подлинной литературой. По сути это философская проза о человеке, о его поведении в немыслимых, античеловеческих условиях. «Колымские рассказы» В.Т. Шаламова – это одновременно и рассказ, и физиологический очерк, и исследование, но

прежде всего это память, которая этим и ценна, и которая непременно должна быть донесена до будущего поколения.

Наше исследование показало, что писатель осуществляет отбор, шлифовку, уточнение системных языковых средств воплощения эмоций, которые у каждого автора обладают специфической неповторимостью, отражают его индивидуальное эмоциональное видение мира.

2.5. Методические аспекты изучения эмотивной лексики

Совокупность требований, которые предъявляются к реализации основной образовательной программы основного общего образования, изложена в Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования (ФГОС ООО). В перечень предметных результатов изучения дисциплины «Литература» входят следующие составляющие:

- 1) совершенствование различных видов устной и письменной речевой деятельности;
- 2) понимание определяющей роли языка в развитии интеллектуальных и творческих способностей личности в процессе образования и самообразования;
- 3) использование коммуникативно-эстетических возможностей русского языка;
- 4) расширение и систематизация научных знаний о языке, его единицах и категориях; осознание взаимосвязи его уровней и единиц; освоение базовых понятий лингвистики;
- 5) формирование навыков проведения различных видов анализа слова, синтаксического анализа словосочетания и предложения, а также многоаспектного анализа текста;
- 6) обогащение активного и потенциального словарного запаса, расширение объема используемых в речи грамматических языковых средств

для свободного выражения мыслей и чувств в соответствии с ситуацией и стилем общения;

7) овладение основными нормами литературного языка (орфоэпическими, лексическими, грамматическими, орфографическими, пунктуационными, стилистическими), нормами речевого этикета; приобретение опыта использования языковых норм в речевой практике при создании устных и письменных высказываний; стремление к речевому самосовершенствованию, овладение основными стилистическими ресурсами лексики и фразеологии языка [ФГОС ООО].

Исходя из этого, можно заключить, что ФГОС ООО предполагает работу, направленную на эмотивной лексики на уроках литературы. Однако необходимо отметить, что эта деятельность также предусмотрена к реализации на уроках иностранного языка, поскольку одним из предметных результатов освоения дисциплины «Иностранный язык» является формирование и совершенствование иноязычной коммуникативной компетенции; расширение и систематизацию знаний о языке, расширение лингвистического кругозора и лексического запаса, дальнейшее овладение общей речевой культурой [ФГОС ООО].

Проблема обучения пониманию эмотивной лексики в художественном тексте для обучающихся 10-11 классов, студентов филологических факультетов педагогических вузов является одной из актуальных проблем обучения.

Данное обстоятельство объясняется значением чтения как вида речевой деятельности: «чтение является источником развития и обогащения устной речи, совершенствования ее качественной стороны; имеются широкие возможности использования чтения как средства расширения кругозора, приобретения знаний» [Буянова 1998, с.69-90].

Необходимым условием для глубокого понимания художественного текста, осознания идейного смысла произведения, а следовательно, для

понимания внутреннего состояния героев, авторского замысла является понимание эмотивной лексики, поскольку данный пласт лексики выражает эмоции.

По мнению Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарина, эмотивная тональность художественных текстов отражает сложное взаимодействие одновременно нескольких эмоциональных задач (эмоциональное самовыражение автора, рассказчика, персонажей; эмоциональная оценка ситуации автором, рассказчиком, эмоциональное воздействие на читателя), которые в художественной деятельности являются доминирующими по отношению к рациональным.

Для выявления трудностей понимания эмотивной лексики в процессе чтения художественной литературы необходимо выделить основные признаки данного пласта лексики. Это даст возможность определить содержание обучения, выделить основные единицы обучения эмотивно окрашенным лексическим единицам, подобрать адекватные методы и приемы обучения, учитывая трудности, обусловленные спецификой этой группы лексики.

Поскольку предполагается обучать пониманию эмотивным лексическим единицам в процессе чтения, считаем необходимым рассмотреть вопросы, касающиеся проблемы формирования эмотивной компетенции обучающихся при обучении чтению и пониманию художественных текстов.

Пиотровская Л.А. считает, что организация процесса обучения лексике с эмоциональной коннотацией у обучающихся происходит успешно при условии того, что у них сформирована эмотивная компетенция.

Компонентами эмотивной компетенции являются следующие:

1. Психологические знания:

- знание фундаментальных (базовых) эмоций: радость - горе, уверенность - страх, покой - беспокойство;

- знание наиболее часто испытываемых и выражаемых эмоций: радость — печаль, злость, восторг - антипатия, покой — беспокойство, огорчение, смущение - боязнь, заботливость — ярость и др.

2. Лингвистические знания:

- основные вопросы значения слова: типы значений слов; вопросы многозначности и функционирования в языке и речи полисемантических лексических единиц; проблемы и вопросы синонимии, омонимии и антонимии; вопросы функционирования в языке лексических единиц различных функциональных стилей;

- знание словообразовательных моделей, функционирующих в языке: их характерные черты и особенности;

- знание суффиксов, с точки зрения направленности эмотивно-субъективной оценки.

3. Навыки и умения:

- восприятия и понимания слов по формальным признакам;

- узнавание слова по семантическим признакам и на основе догадки;

- в дифференциации нейтральных и эмотивных лексических единиц;

- в дифференциации значений слов;

- владение операциями анализа и синтеза; умение сочетать синтетический и аналитический виды чтения;

- навыки и умения, связанные со смысловым аспектом текста.

Учет эмоциональных компонентов производит некоторую переориентацию на эмоциональный мир обучающихся, позволяет активизировать их внутренние ресурсы в процессе обучения. Владение эмотивной лексикой является признаком эмотивной компетенции как важнейшей составляющей коммуникативной компетенции, на формирование которой и направлено обучение в средней школе.

2.6. Методические рекомендации по изучению эмотивной лексики в цикле «Колымские рассказы» В.Т. Шаламова в 10-11 классах

Цикл «Колымские рассказы» представляет ценность как материал для занятий. Мы разработали план-конспект занятия, направленный на обучающихся 10-11 классов, также для иностранных студентов с уровнем владения русским языком В1, В2. Основу занятия составляет рассказ, в котором содержится лексика, которая несет в себе эмоциональный аспект.

Технологическая карта комбинированного урока на тему:
«Эмотивная лексика в рассказе В.Т. Шаламова «На представку»

Тема: «Эмотивная лексика в рассказе В.Т. Шаламова «На представку»

Класс: 10-11

Тип образовательного занятия: применение знаний на практике (комбинированный урок) Педагогические технологии: технология развивающего обучения

Цель занятия: формировать у учащихся навыки использования эмотивной лексики, а также способствовать усвоению и углублению знаний учащихся.

Планируемые результаты:

Личностные: осознание ценностно-смысловых установок, сформированность мотивации к обучению и целенаправленной познавательной деятельности.

Метапредметные: овладение всеми видами речевой деятельности, приемами отбора и систематизации материала на определенную тему.

Предметные: развитие логического мышления при анализе художественного произведения; развивают умение правильно излагать мысли. Предварительное домашнее задание: прочитать рассказ «На представку» В.Т. Шаламова и определить эмотивную лексику. Опорные понятия и термины занятия: эмотивная лексика, эмоции, текст и рассказ.

Этапы образовательного занятия	Деятельность учителя	Деятельность обучающихся	Формируемые УУД
<p>Мотивация учебной деятельности (2 минуты)</p>	<p><i>«Чтобы добиться чистоты языка, надо биться за чистоту человеческих чувств и мыслей» (К. И. Чуковский).</i></p> <p>Организация работы с эпиграфом. Предположить, каким образом он может быть связан с темой урока.</p> <p>– Объясните, как вы понимаете эти слова? «Чистота языка», «Чистота человеческих чувств и мыслей», «биться за»?</p> <p>– Как вы понимаете смысл высказывания?</p> <p>– Как вы думаете, почему эта цитата важна для сегодняшнего занятия?</p>	<p>Слушают учителя, включаются в образовательную деятельность</p> <p>Дают развернутые ответы на поставленные вопросы.</p>	<p>Личностные: установление связи между целью деятельности и ее мотивом.</p>
<p>Формулирование темы и постановка целей занятия (2 минуты)</p>	<p>Через обсуждение подводит обучающихся к формулировке темы и целей занятия.</p>		

	<p>– Как вы думаете, о чем мы будем говорить на уроке?</p> <p>Вспомните, каким было домашнее задание и как оно связано с эпиграфом к уроку.</p> <p>Тема нашего урока «Эмотивная лексика в рассказе В.Т. Шаламова «На представку»</p>	<p>С помощью ответов одноклассников вместе с учителем формулируют тему урока и записывают ее в тетрадь.</p>	
<p>Работа над темой занятия (30 минут)</p>	<p>Беседа по прочитанному произведению.</p> <p>– О чем говорится в произведении? Получилось ли определить в тексте произведения эмотивную лексику? Какие чувства и эмоции у вас возникли при прочтении? Появились ли у вас какие-либо ассоциации, связанные с прочтением текста?</p> <p>Работа с художественным текстом.</p> <p>– Как вы понимаете смысл названия рассказа?</p> <p>– Что представляет собой экспозиция рассказа? (Обратить внимание на описание барака и портретные характеристики играющих в карты – художественные средства, через которые автор вводит</p>	<p>Отвечают на вопросы учителя, слушают ответы одноклассников, дополняют и корректируют свои и иные точки зрения, задают вопросы на уточнение, оценивают свою работу и работу одноклассников.</p>	<p><i>Познавательные:</i> структурирование знаний, постановка и формулирование проблемы, самостоятельное создание алгоритмов деятельности при решении проблем творческого и поискового характера, выдвижение гипотез и их обоснование, построение логической цепи рассуждений, формулирование выводов.</p> <p><i>Регулятивные:</i> коррекция деятельности.</p>

читателя в жизнь заключенных).

– Что открывает читателю автор с помощью тщательно выписанных портретных деталей? Заполните таблицу.

Севочка	Наумов
---------	--------

Перед вами – отрывки из рассказа В.Т. Шаламова «На представку».

«– Что ты играешь? – *процедил сквозь зубы Севочка с бесконечным презрением...*»

«– Одеядло играю, – *хрипло сказал Наумов...*»

«– Двести, – *безразличным голосом ответил Севочка...*»

«– Тысячу, сука! – *закричал Наумов.*
– За что? Это не вещь! Это – *локи, дрянь,* – выговорил Севочка...»

«– Не играю валенок, – *твердо сказал Севочка...*»

«– На представку, – *заискивающе сказал он*

Анализируя текст, проводят поиск портретных деталей. Высказывают свою точку зрения, слушают ответы одноклассников.

	<p>(Наумов)...»</p> <p>– Обратите внимание на речь персонажей. Какая лексика содержится в высказываниях? Какая дана авторская характеристика репликам персонажей? Какие вызывают чувства?</p> <p>– Чем объясним метаморфозу, произошедшую с Наумовым, только что унижительно заискивающим перед Севочкой, а теперь унижающим Гаркунова?</p> <p>–От куда у бывшего инженера-текстильщика, попавшего на Колыму по статье 58 как «враг народа», столько решимости? (<i>«Не сниму, – сказал Гаркунов хрипло. – Только с кожей...»</i>)</p> <p>– Можем ли мы сказать о человеческом противостоянии? Что значит для него свитер? (<i>«Лицо его побелело», «это была последняя передача от жены перед отправкой в дальнюю дорогу», «я знал, как берег его Гаркунов, ни на минуту не выпуская из своих рук...»</i>)</p>	<p>Обучающиеся высказывают свои предположения.</p>	
--	---	--	--

	<p>Гаркунова убили...</p> <p>– Но испугались ли убийцы? Будут ли они наказаны? Перечитайте начало и конец рассказа.</p> <p>– Что открывается нам за этим? Какая реальность? Каким предстает в вашем воображении завтрашний день тех, о ком рассказал Шаламов?</p>		
--	---	--	--

Дети перечитывают текст,

		озвучивают свои предположения.	
Итоги урока, рефлексия (4 минуты)	<p>– Предлагаю обобщить все, что вы сказали: Эмотивная лексика используются для лучшей выразительности не только в произведениях, но и в речи.</p> <p>– Пришло время подвести итоги занятия и оценить свою работу. Испытали ли вы сегодня трудности? Какие? Как вам кажется, пригодятся ли полученные сегодня знания вам в дальнейшем?</p>	Анализируют результаты работы.	<i>Регулятивные:</i> оценка результата деятельности
Домашнее задание (2 минуты)	<p>Комментарий к домашнему заданию:</p> <p>– Найти эмотивную лексику в рассказе В.Т. Шаламова «Сухим пайком».</p>	Записывают задание, берут у учителя рекомендации для выполнения задания.	

Изучение творчества В.Т. Шаламова представляет особый интерес в связи с особенностями его биографии. После отбытия наказания в лагере, который находился на Колыме, писатель выпускает цикл рассказов и очерков «Колымские рассказы», повествующего о жизни заключённых советских исправительно-трудовых лагерей в 1930-1950-е годы. Тему своей книги В.Т. Шаламов определил как «художественное исследование страшной реальности», «новое поведение человека, низведённого до уровня животного», «судьба мучеников, не бывших и не умевших стать героями».

Цикл «Колымские рассказы» представляют собой художественные произведения, наполненные отдельными жизненными историями, которые никого не оставят равнодушными. Каждый рассказ богат на эмотивную лексику. Эмоциональная лексика выражается в сборнике «Колымские рассказы» по-разному.

Это слова, выражающие чувства, переживаемые самим автором или адресатом, слова-оценки, характеризующие явления с разных сторон, слова, в которых эмоциональные отношения к называемому выражаются не только лексически, но и грамматически.

Цикл «Колымские рассказы» является живым, реалистичным и наполненным эмоциями сборником рассказов, а Варлам Тихонович Шаламов – мастером слова, художником эмоций, профессионалом своего дела, внесшим огромный вклад в развитие чувственной русской литературы. Его герои любят, страдают, анализируют себя, свои поступки, переживают несправедливость и живут в нечеловеческих условиях, изматываются изнурительной работой. Эмотивная лексика помогает нам прочувствовать их эмоции.

Другими достоинствами «Колымские рассказы» являются возможность использовать их как материал для занятий РКИ. Язык и стиль цикла доступен для понимания иностранными обучающимися, хотя некоторые эпизоды все же требуют минимальной адаптации.

Заключение

В настоящем исследовании был проведен анализ эмотивной лексики в рассказах В.Т. Шаламова. Целью данной работы было определить функционально – семантическое своеобразие эмотивной лексики в цикле В.Т. Шаламова «Колымские рассказы».

Первый этап работы состоял из изучения литературы по данной тематике. Были рассмотрены понятия эмоции, эмотивности, эмотиологии, речевой портрет. Компонентный анализ был признан одним из универсальных способов лингвистического исследования.

Были выявлены следующие особенности эмотивности:

1. Эмотивность речи выражает психическое состояние говорящего, обуславливающее его эмоциональное отношение к предмету и ситуации общения.

2. Эмотивность – языковая категория, поскольку эмоции могут передаваться (выражаться, проявляться) в языке и языком.

3. Эмотивы – понятие лингвистическое, а эмоции и чувства экстралингвистическое.

Можно сделать вывод о том, что эмоции непосредственно взаимосвязаны с потребностями человека, лежащими в основе мотивов его деятельности, необходимыми для освоения действительности и удовлетворения актуальных потребностей. Также следует дифференцировать связь эмоций и языка со стороны чувственного содержания языка и его способности выразить/называть эмоции и чувства.

Вторым этапом работы стал отбор текстов, в которых присутствует эмотивная лексика. Формально все эти рассказы написаны в объективной манере. Повествующий субъект становится персонажем-повествователем, но присутствие автора ощущается постоянно в атмосфере рассказа, в построении фразы, и в связующих, переходных фрагментах. Мы постоянно

ощущаем, что автор думает и чувствует, ощущаем, что переживания персонажей – это его переживания.

Для выражения эмоций применяются все языковые уровни, включая лексический. На наш взгляд, эмоциональное состояние и эмоциональное отношение могут быть репрезентированы в языке различными средствами, как прямой номинацией, так и непосредственным выражением (междометиями, инвективной лексикой и др.) и описанием (позы, особенности речи и голоса, взгляда, движение и т.п.).

Эмоциональные компоненты у В.Т. Шаламова выражаются не только в слове, но и на уровне всего художественного текста, создавая при этом определенный эмотивный фон, настрой произведения. Преобладают символы, выражающие печаль, грусть, скорбь или явления (смерть, трагедия), вызывающие такие эмоции, что отражает индивидуальное эмоциональное восприятие мира художником слова.

Заглавия служат главным индикатором эмотивного фона произведения. Характерными для текстов В.Т. Шаламова являются разнообразные сочетания лексем, называющих эмоции. Обращение к такому способу передачи эмоций помогает художнику слова воплотить в тексте весьма сложные душевные переживания героя. Поэтому среди названных сочетаний появляются индивидуально-авторские новообразования. Кроме того, общеязыковые фразеологические сочетания, используемые поэтом, подвергаются авторскому варьированию лексических компонентов.

Самые частотные названия эмоций в рассказах В.Т. Шаламова – печаль, страх, голод и смерть. Однако основной эмоциональный тон создается не отдельными наименованиями, а эмотивным фоном, созданию которого служит весь текст.

В большинстве случаев для передачи определенного эмоционального состояния писатель не использует лексемы, называющие эмоции, а лишь актуализирует его посредством текстообразующих приемов, которые

создают необходимый эмоциональный тон. Читатель интуитивно воспринимает передаваемые чувства.

В цикле «Колымские рассказы» эмоции выражаются в эмоциональном тоне повествования. Эмоциональный тон есть эквивалент мировоззрения, ставший эмоцией. Эмоциональная тональность в рассказе поддерживается определенной образностью – описанием природы и окружающего мира.

Доминирующей эмоцией в рассказе является эмоция – отчаяния. Эмоции персонажа связаны с чувствами, которые вызваны ужасными условиями жизни в исправительно-трудовых лагерях. «Колымские рассказы» - панорама жизни, страданий и смерти людей в Дальстрое – лагерной империи на Северо-Востоке СССР. Тему своей книги Шаламов определил так: «художественное исследование страшной реальности», «новое в поведении человека, низведенного до уровня животного», «судьба мучеников, не бывших и не умевших стать героями».

«Колымские рассказы» - это страшное свидетельство того, какую боль люди причинили другим таким же, как они, людям. Рассказы В.Т. Шаламова уникальны не только по своей структуре, в них есть художественная новизна. Его отстраненный, довольно холодный тон дает прозе такой необычный эффект. В его рассказах нет ужаса, отсутствует откровенный натурализм, нет так называемой крови. Ужас в них создается правдой. Автор через эмоциональное состояние персонажа и все элементы повествования показывает свое миропонимание, отношение к действительности.

Люди, природа, история, быт, настоящее и прошлое слились в единое целое, которое объединено единством авторского восприятия действительности. Мысль о власти прошлого, о связи с ним настоящего и будущего лежит в основе раздумья автора над жизнью, и оно проходит через все творчество В.Т. Шаламова.

Исходя из представленного анализа, мы можем сделать вывод о том, что эмотивность представляет одну из важнейших сторон передачи эмоционального состояния персонажа.

Посредством использования рассказа «На представку» нами был разработан план-конспект для обучающихся 10-11 классов и студентов филологического факультета.

Практическая значимость проведенного исследования состоит, во-первых, состоит в возможности использования представленных материалов в школьной практике – на уроках русского языка и литературы, также материал данного исследования может быть полезен студентам в рамках курса «Филологический анализ текста».

Список литературы

1. Аванесова Н.В. Эмоциональность и экспрессивность – категории коммуникативной лингвистики // Вестник Югорского государственного университета. 2010. – Вып. 2 (17). – С. 5–9.
2. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Издательство Уральского университета, 1989. – 184 с.
3. Бабенко, Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. – М.: Флинта, 2005. – 496 с.
4. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет / М. М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1975. – 504 с.
5. Беглова Е.И. Textoобразующая роль фразеологических единиц в малых речевых жанрах / Стерлитамак. 2019.
6. Берюпти М. Варлам Шаламов: литература как документ // К столетию со дня рождения Варлама Шаламова. Материалы конференции. М., 2007. – С. 199–208.
7. Болдырева Е. М. Категория памяти в «Колымских тетрадах» Варлама Шаламова / Е. М. Болдырева, Е. В. Асафьева // Верхневолжский филологический вестник, 2017. – № 3. – С. 20-25.
8. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. - СПб. : Норинт, 2014.
9. Буянова Л.Ю. Зеленская В.В. Эмоция, коммуникация, текст: линии взаимокорреляции // Вербальные аспекты семантических архитектур языка. - Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 1998. – С. 69–90.
10. Варлам Шаламов в свидетельствах современников. Сборник. Личное издание, 2011.

12. Вежбицкая А. Толкование эмоциональных концептов [Текст]: Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1996. – 197с.
13. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
14. Виноградов, В. В. О языке художественной прозы [Текст]: Избранные труды / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1980. – 362 с.
15. Галкина-Федорук Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке: сборник статей по языкознанию. М., 1958. – 199 с.
16. Зотова А.Б. К вопросу о соотношении категорий «эмоциональность», «эмотивность», «экспрессивность» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Том 50 2010. – № 6. – С. 14–17.
17. Изард К. Психология эмоций / Перев. с англ. СПб: Издательство «Питер», 1999. – 464 с.
18. Изосимова И.В. Реализация функционально-семантической категории эмотивности в тексте// Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева // Чебоксары.: 2012. – 43–46 с.
19. Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Русский речевой портрет. Фонохрестоматия. М., 1995. – 128 с.
20. Клоц Я. Варлам Шаламов между тамиздатом и Союзом советских писателей (1966–1978). К 50-летию выхода «Колымских рассказов» на Западе.
21. Кондратьева О. Н. Фитоморфная метафора как средство репрезентации концепта «душа» в русской лингвокультуре // Лингвокультурология. – 2015. – С. 124–142.

22. Кротова Д. В. Тема памяти в лирике В.Т. Шаламова / Д. В. Кротова. - Режим доступа : <https://shalamov.ru/research/304/>.
23. Ленъко Г.Н. Уровни анализа текстовой эмотивности // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Серия: Филология // 2014. – 192–201 с.
24. Леорда С.В. Речевой портрет современного студента // Вестник Саратовского ГАУ им. Н.И. Вавилова. 2006. – № 6. – С. 59-60.
25. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления (проблемы семантики). Новосибирск: Наука, 1986. – 230 с.
26. Магомедова А.Н. Роль эмотивной лексики // Верхневолжский филологический вестник. – 2020. – 171–175 с.
27. Михайлик Е. Кот, бегущий между Солженицыным и Шаламовым // Шаламовский сборник: Вып 3. / Сост. В. В. Есипов. Вологда: Грифон, 2002. – С.101–114.
28. Неклюдов С. Третья Москва // Шаламовский сборник. Вып. 1. / Сост. В. В. Есипов. Вологда, 1994. – С. 162–166.
29. Николина Н. А. «Проза достоверности»: (О стиле произведений В. Т. Шаламова) // Русский язык в школе. – 2007. – № 5. – С. 49–54.
30. Общий толковый словарь русского языка. - Режим доступа : <http://tolkslovar.ru/>.
31. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
32. Осипов Ю.М. Об уточнении понятия «эмоциональность» как лингвистического термина // Учен. зап. МГПИ В.И. Ленина. Проблемы синтаксиса английского языка. М., 1970. – № 422. – С. 116–127.

33. Синявский А. О «Колымских рассказах» Варлама Шаламова. Срез материала // Синявский А. Д. Литературный процесс в России. М.: РГГУ, 2003. – С. 337–342.

34. Словарь русского языка: В 4 томах / РАН, Институт лингвистических исследований / Под ред. А.П. Евгеньевой [Электронный ресурс]. URL: <http://mas-dict.narod.ru/> (дата обращения 23.02.2023).

35. Сухих И. Жизнь после Колымы // Знамя. 2001. – № 6. – С. 198–207.

36. Толковый словарь Ушакова. – Режим доступа : <https://ushakovdictionary.ru/>.

37. Шаламов В.Т. Колымские рассказы / В.Т. Шаламов. – Москва: Издательство АСТ, 2020. – 288 с.

38. Шаламов В.Т. Новая книга: Воспоминания. Записные книжки. Переписка. Следственные дела / В. Шаламов. - М. : Эксмо, 2004. – С. 795–860.

39. Шаламов В. Из записных книжек. Разрозненные записи <1962–1964 гг.> // Знамя. 1995. – № 6.

40. Шаламов В. О прозе // Собрание сочинений: В 4 т. М.: Худож. лит.: Вагриус, 1998.

41. Шаховский, В. И. Эмотивная семантика слова как коммуникативная сущность [Текст] / В. И. Шаховский. – Сб.: Коммуникативные аспекты значения. – Волгоград: Волгр. пед. ин-т, 1990. – 349 с.

42. Шаховский В.И. Лингвокультурология эмоций / В.И. Шаховский. – Волгоград, 2004. – 170 с.

43. Шаховский, В. И. Типы эмотивной лексики / В. И. Шаховский // Вопросы языкознания. 2004. – № 1. – С. 39–47.

44. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. –190 с.

45. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: Монография. – М.: Гнозис, 2008. – 416 с.

46. Шаховский В. И. Эмоции как объект исследования в лингвистике // [Электронный ресурс] URL: <http://www.cyberleninka.ru> (дата обращения 24. 12. 2023).

47. Шевченко О.А. Проблема категории эмотивности в лингвистике: учеб. пособие / Перм. гос. техн. ун-т. Пермь, 2006. – 55 с.

48. Шингарова С. Д. Категории «эмоциональности», «оценочности» «экспрессивности», «эмотивности», «коннотативности» в структуре эмоционально-оценочной лексики лезгинского и русского языков // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6.

49. Цоллер В.Н. Экспрессивная лексика: семантика и прагматика // Филологические науки. 1996. – № 6. – С. 62–71.

50. Beacco J-K. Trois perspectives linguistiques sur la notion de genre discursif // Langages, 2004. Volume 38. P. 109-119.

51. Cheatham W. Co-authoring Speech Genres: A Bakhtinian Approach to Mutually Recognitive Dialogue // Kalamazoo College, 2011. Article 15. P. 138-147.

52. Puozzo Capron I., Piccardo E. «Au commencement était l'émotion»: Introduction // Lidil, 48. 2020. – P. 5-16.

53. Toker, L. Samizdat and the Problem of Authorial Control: The Case of Varlam Shalamov // Poetics Today. 2008. 29 (4). Pp. 735–758. Перевод с английского Марии Десятовой под редакцией автора.